

СВѢТЪ НА ПУТИ.

ИЗЪ ДРЕВНЯГО ИНДУССКАГО ПИСАНІЯ

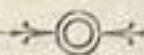
„КНИГА ЗОЛОТЫХЪ ПРАВИЛЪ“.

Переводъ съ англійскаго

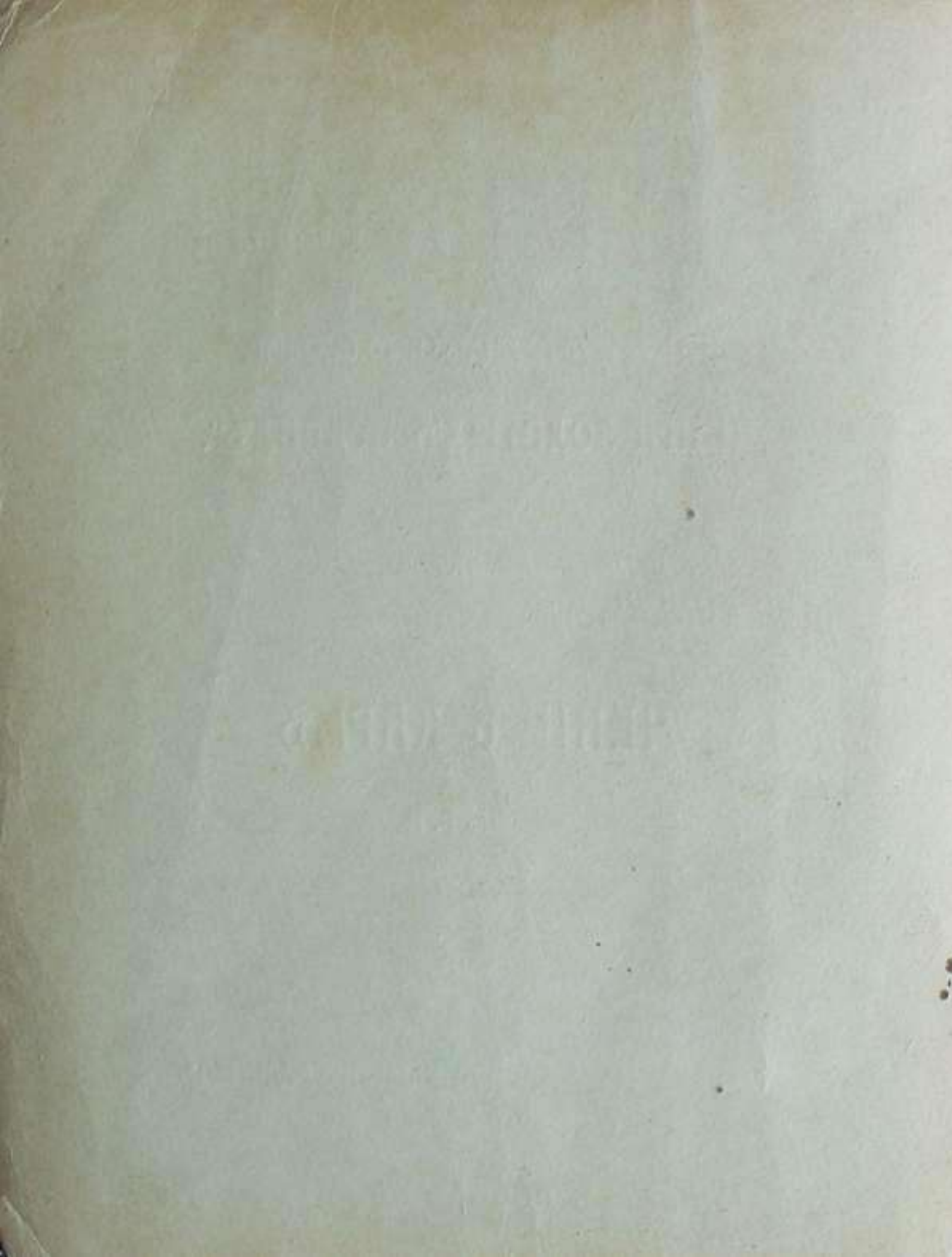
Е. П.

УЧЕНІЕ О КАРМѢ.

Составлено Е. П.

Изданіе „ПОСРЕДНИКА“.

СВѢТЪ НА ПУТИ.

ИЗЪ ДРЕВНЯГО ИНДУССКАГО ПИСАНІЯ

„КНИГА ЗОЛОТЫХЪ ПРАВИЛЪ“.

Переводъ съ англійскаго

Е. П.

УЧЕНІЕ о КАРМЪ.

Составлено Е. П.

Типо-литиграфія Т-ва И. Н. Кушнеровъ и К^о, Пименовская ул., соб. д.
Москва—1905.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 27 мая 1904 г.

Примѣчаніе составителя.

Эта маленькая книга, отрывокъ изъ индусской этической «Книги Золотыхъ Правиль» глубокой древности, продиктована Учителемъ Востока *) для Учениковъ **). «Ученикомъ бываетъ только тотъ, кто твердо рѣшилъ очистить свое сердце, уничтожить свой эгоизмъ и развить свои высшія интуитивныя способности для служенія міру, для облегченія его темноты и страданій. Психологія Востока и религіознаго настроенія его подвижниковъ настолько чужда европейскому сознанію, что эта книга требуетъ нѣкоторыхъ указаній и разъясненій. Въ подлинникѣ къ тексту прибавлены комментаріи. Я постараюсь передать въ короткихъ словахъ суть этихъ комментарій, которые помогутъ незнакомымъ съ восточной философіей и психологіей понять внутренній смыслъ высокаго ученія, облеченнаго въ короткія положенія «Свѣта на Пути». Всѣ правила основаны на трехъ коренныхъ

*) Адептъ, Гуру.

**) Чела.

положеніяхъ восточной философіи: на Перевоплощеніи, на Кармѣ (законъ причинности) *) и на цѣли міровой жизни какъ на возвращеніи исшедшей изъ Единого жизни, совершившей полный циклъ эволюціи, снова къ Единому.

Физическій міръ данъ какъ арена опыта, благодаря которому развиваются скрытыя божественныя силы человѣка для того, чтобы онъ путемъ страданія, радостей и всевозможныхъ испытаній достигъ цѣли: стать самосознающимъ духовнымъ центромъ, *дѣйствующимъ* согласно съ міровымъ закономъ, иначе «съ волей Божіей».

Рѣчь Учителя указываетъ пути, идя по которымъ человѣкъ еще здѣсь, на землѣ, могучимъ усиленіемъ воли можетъ приблизить себя къ этой высокой цѣли.

Въ эволюціи всего человѣка, какъ существа живущаго, думающаго, чувствующаго и стремящагося, мы наблюдаемъ: развитіе его физическихъ свойствъ, далѣе—его эмоціональной природы, еще далѣе—развитіе ума, затѣмъ—чистаго разума (способности къ абстракціи), еще далѣе—развитіе духа, проявляющагося въ высшихъ мірахъ, настолько же реальныхъ, какъ и міръ физическій, но недоступныхъ наблюденіямъ нашихъ чувствъ.

*) Въ концѣ книги приложено изложеніе ученія о Кармѣ.

Какъ для проявленія въ физическомъ мірѣ чело-
вѣкъ обладаетъ орудіемъ, которое мы называемъ
своимъ тѣломъ, для проявленія въ сферѣ чувствъ
и эмоцій — другимъ орудіемъ, которое на Востокѣ
носитъ названіе «Кама-Рупа» *), для проявленія въ
сферѣ мышленія—орудіемъ мысли, такъ для выраже-
нія въ высшихъ мірахъ челоѣкъ обладаетъ орудіемъ,
которому мы даемъ названіе *духа*, а на Востокѣ—
названіе *Buddhi*.

Для полнаго пробужденія этого орудія духа и даны
правила въ книгѣ «Свѣтъ на Пути».

Для неподготовленныхъ читателей слѣдуетъ упо-
мянуть о вкоренившемся на Западѣ недоразумѣніи
относительно возможныхъ послѣдствій для челоѣка,
избравшаго путь духовнаго возрожденія (оккультиз-
ма). Несомнѣнно, что съ развитіемъ духовныхъ силъ
челоѣкъ пріобрѣтаетъ власть какъ надъ своей соб-
ственной природой, такъ и надъ окружающею его тем-
ной стихіей, которая для *нею* перестаетъ быть темной
въ силу расширившагося знанія и духовнаго вѣдѣнія.
Челоѣкъ, вступившій въ свѣтъ, гдѣ кончается его
ограниченность, остается *свободнымъ*: онъ можетъ упо-
требить расширившійся предѣлъ своихъ способностей

*) Кама-Рупа въ буквальный переводъ: тѣло желаній, по восточнымъ
ученіямъ есть проводникъ нашихъ страстей, способный—при извѣстныхъ усло-
віяхъ—отдѣлаться отъ физическаго тѣла.

и силъ для *себя*, для служенія своему эгоизму: это—
путь налѣво, къ разъединенію и *злу*. Но если онъ
эти же силы направитъ на безкорыстное служеніе міру,
это—путь направо, къ единству, къ гармоніи съ мі-
ровымъ закономъ, къ *добру*.

«Свѣтъ на Пути» обращается къ ученикамъ, избрав-
шимъ правый путь, и только къ нимъ однимъ.

Самыя первыя строки книги остаются непонятными,
если не освѣтитъ ихъ тѣмъ высокимъ духовнымъ
міропониманіемъ, которымъ проникнута вся рѣчь
Учителя:

«Прежде чѣмъ очи увидятъ, они должны быть не-
доступны слезамъ».

«Прежде чѣмъ ухо услышитъ, оно должно утра-
тить свою чувствительность».

«Прежде чѣмъ голосъ можетъ заговорить въ при-
сутствіи Учителей, онъ долженъ утратить способность
наносить боль».

«Прежде чѣмъ душа можетъ предстать предъ Учи-
телемъ, стопы ея должны быть омыты кровію сердца».

Возьмемъ первое положеніе:

«Прежде чѣмъ очи увидятъ, они должны быть не-
доступны слезамъ».

Что это значитъ? Слезы, эта «влага жизни», вы-
зываются кажушимися диссонансами жизни: боль,
страданіе, несправедливость, одиночество, разочаро-

ваніе, внезапныя радостныя эмоціи, всѣ эти потрясенія нашей нервной системы и нашего сознанія вызываютъ слезы.

Очи—поистинѣ тѣ окна, черезъ которыя непро-свѣтленное сознаніе смотритъ на темныя стихіи міровой жизни и нашей собственной природы.

Темнота—самое вѣрное опредѣленіе того отраженія, которое міровая жизнь оставляетъ на очахъ нашей души. Отсюда—слезы. Но наступаютъ времена, когда сознаніе расширяется, въ темныхъ стихіяхъ забрезжится свѣтъ; онъ растетъ, темнота исчезаетъ и, при занявшемся свѣтѣ, сознаніе начинаетъ различать выступающій изъ темноты истинный смыслъ явленій: тотъ могучій потокъ жизни, который стремится все живое къ Единству, къ Благу, къ великой Цѣли. Этотъ потокъ есть сама жизнь, т.-е. движеніе, стремленіе, безчисленныя вибраціи жизни, взаимное соприкосновеніе разнородныхъ силъ и безконечнаго разнообразія формъ, которое вызываетъ и радость и страданія, всѣ признаки и степени развивающагося сознанія. Но физическая объективная жизнь—не болѣе какъ арена опыта, внѣшній покровъ того потока, который дробитъ, размываетъ, дифференцируетъ «жизнь—сознаніе», пока не вынесетъ его къ конечной цѣли: къ Самосознанію и Единству.

Такъ смотритъ мудрецъ на жизнь. И глядя такъ,

онъ научается отдѣлять свое истинное *Я* отъ стремительнаго потока жизни; онъ начинаетъ смотрѣть на свое личное существованіе какъ на орудіе глубоко важныхъ переживаній и научается отдѣлять свое *Я* отъ этого орудія, приучаетъ себя смотрѣть со стороны на всѣ страданія, радости и испытанія какъ свои, такъ и окружающей жизни. Потрясенія, обиды и страданія перестаютъ мучить его. Окна его души свѣтлы и чисты. Очи, неомрачаемыя слезами, прозрѣваютъ для явленій высшихъ, потустороннихъ міровъ.

Но это состояніе—не то настроеніе безучастія и сухости, которое соединяется въ нашемъ представленіи съ образомъ мудреца.

Вспомнимъ, что самые высокіе подвижники христіанства, которые поистинѣ умѣли вмѣстить въ сердце свое страданія міра, были непоколебимы, смотрѣли съ свѣтлымъ упованіемъ на «пути Божіи», и въ душѣ ихъ, несмотря на все ея чуткое сочувствіе скорбямъ, сохранялась тишина.

Второе положеніе: «Прежде чѣмъ ухо услышитъ, оно должно потерять свою чувствительность».

Что это значитъ?

Какъ очи можно сравнить съ окнами человѣческой души, такъ же вѣрно сравненіе уха съ той дверью, черезъ которую мятежный шумъ временной жизни

врывается во внутреннюю крѣпость человѣческой души, достигая до его истиннаго Я.

Его истинное Я—по міропониманію восточной философіи—та вѣчная сущность, ради развитія которой до полноты самосознанія и созданъ весь объективный міръ. Несмолкаемый шумъ жизненнаго потока, его кажущійся разладъ, стоны страданія и крики радости, врываясь въ открытыя двери души, смущаютъ духъ человѣка, нарушаютъ тишину, которая необходима для высшаго разумѣнія. Сумѣть закрыть двери души такъ, чтобы духъ не смущался шумомъ жизни, сумѣть различить во всѣхъ этихъ разрозненныхъ и мучительныхъ звукахъ общую благую гармонию—вотъ внутренній смыслъ второго правила. Не только обиды, рѣзкія слова и несправедливости, обращенныя лично къ ученику, должны сдѣлаться нечувствительными для его слуха, но и весь кажущійся разладъ земной жизни не долженъ нарушать его равновѣсія. Онъ долженъ понять шумъ потока и умѣть разбирать въ немъ не отдѣльные крики и стоны, а общій смыслъ великаго слова Жизни.

И тогда въ тишинѣ, которую ученикъ долженъ пріобрѣсти, усвоивъ первое правило, начнетъ раздаваться тихій голосъ: сперва *очень* тихій, *очень* неуловимый, настолько неуловимый, что вначалѣ онъ кажется дуновеніемъ мечты. Если ученикъ сумѣетъ

разобрать этотъ голосъ и начнетъ понимать его рѣчь, тогда онъ вступилъ на путь, его высшее Я пробуждено.

Эти двѣ ступени пути—скорѣе отрицательныя, т.-е. онъ заставляетъ ученика выступить изъ существующаго уровня человѣческой жизни; двѣ слѣдующія ступени—активные шаги въ инныя, потустороннія условія существованія.

«Прежде чѣмъ голосъ можетъ заговорить въ присутствіи Учителей, онъ долженъ утратить способность наносить боль».

Когда ученикъ усвоитъ первыя два правила, когда онъ будетъ сознать свою жизнь испещренную изъ Единого и отдалившейся отъ Него временно только для того, чтобы, достигнувъ самосознанія, снова вернуться къ Единому, когда онъ пріобрѣтетъ тишину и равновѣсіе, тогда онъ можетъ «заговорить въ присутствіи Учителей», т.-е. онъ получитъ силу пріобщиться къ высшей жизни и заявить свои духовныя права. Но въ высшихъ мірахъ дѣйствуютъ иные законы, чѣмъ въ нашей земной жизни: *давать*, а не брать, *служить*, а не господствовать, вотъ основной признакъ этой жизни. Если ученикъ дѣйствуетъ согласно съ этимъ закономъ, онъ будетъ услышанъ. Но если въ тайникахъ его сердца живъ еще эгоизмъ, если онъ мечтаетъ о славѣ, о личномъ могуществѣ, о томъ, чтобы

стать учителемъ и пророкомъ, его голосъ *не* будетъ слышанъ, ибо онъ *не* звучитъ въ согласіи съ гармоніей высшей жизни, и, какъ диссонансъ, не сольется съ ней. Произвола нѣтъ въ природѣ: даже на самыхъ высшихъ ступеняхъ вселенной все подлежитъ закону порядка, созвучія и единства.

Когда ученикъ въ состояніи заговорить, онъ вступаетъ въ активную роль: всѣ силы его пробужденнаго духа *должны* устремиться на помощь міру, потому что законъ духа—движеніе, стремленіе, самопожертвованіе, а не застой. Поэтому отъ ученика требуется неустанная дѣятельность, сильное напряженіе, непреходящая жажда давать, и это тѣмъ труднѣе, что ученикъ *не* отрѣшается отъ міра, а остается въ мірѣ, чтобы жить съ нимъ и помогать его темнотѣ.

«Только тотъ голосъ будетъ слышанъ, который утратилъ способность наносить боль». Откуда исходитъ способность наносить боль? Все, что мы такъ дорого цѣнимъ: свои права, свое достоинство, самолюбіе, силу постоять за себя, даже добродѣтели, возвышающія насъ надъ толпой, все это должно быть отброшено, какъ «наносящее» боль другому, какъ возвышеніе надъ нимъ, какъ признакъ разъединенія. Этотъ признакъ принадлежность объективныхъ міровъ, онъ не существуетъ у источника Свѣта и Истины, гдѣ царитъ одна Любовь.

Ученикъ долженъ убить въ себѣ этотъ признакъ; его мысль, сердце и воля должны проникнуться истинной, что и онъ самъ и всѣ остальные—части одного цѣлаго; что всѣ, и вверху и внизу, богатые и бѣдные, сильные и слабые, праведники и грѣшники, цари и рабы, всѣ одинаково проходятъ урокъ жизни. Сознавъ это, ученикъ перестанетъ добиваться чего-либо *для себя*. Онъ отдастъ всѣ свои права, сложитъ съ себя всякое оружіе самозащиты. Никогда болѣе онъ не посмотритъ на другого человѣка съ критикой и высокомеріемъ, никогда голосъ его не раздастся въ защиту себя. Онъ выйдетъ изъ этого перваго посвященія въ высшую жизнь Духа обнаженнымъ и беззащитнымъ, какъ новорожденный младенецъ.

И по мѣрѣ того, какъ ученикъ будетъ слагать одно за другимъ свои личныя права, въ немъ все сильнѣе будетъ вырастать сознаніе своихъ обязанностей. Онѣ возникаютъ на каждомъ шагу, надвигаются на ученика со всѣхъ сторонъ, потому что законъ высшаго міра: давать и служить.

Возможно ли *такое* состояніе человѣческой души еще во плоти, въ той плоти, которая одолѣваетъ насъ ежеминутно своей слабостью и ограниченностью? Оно возможно, но только при одномъ условіи, и въ этомъ условіи—смѣлому и сильному сердцу дается великая помощь, о которой не имѣютъ понятія сердца,

прикованныя страстями къ землѣ. Условіе это въ постоянномъ устремленіи внутренняго взора на *Идеаль*, въ пребываніи мыслію и сердцемъ въ атмосферѣ Вѣчнаго.

Для болѣе яснаго уразумѣнія, *какъ* достигается такое состояніе, приведу нѣсколько строкъ изъ одной восточной книги: «Благоговѣнное созерцаніе, воздержаніе во всемъ, прилежное выполненіе нравственныхъ обязанностей, благія мысли, добрыя дѣла и привѣтливыя слова, добрая воля относительно *всего* и полное забвеніе о себѣ—вотъ самыя дѣйствительныя средства для пріобрѣтенія интуитивнаго познанія и для подготовленія души къ высшей мудрости».

«Прежде чѣмъ душа можетъ предстать передъ Учителемъ, стопы ея должны быть омыты кровію сердца».

Душа можетъ стоять въ высшихъ мірахъ только, когда она утвердилась, т.-е. когда ее перестали потрясать человѣческія чувства и слабости, когда вся ея колеблющаяся человѣческая природа замѣнилась миромъ и тишиной Божественной жизни. Тогда она будетъ въ состояніи вынести чистоту, силу и свѣтъ того міра безъ стыда и мученья за свою собственную нечистоту, слабость и темноту. Всѣ тайники ея сердца раскроются, и если это сердце освободилось отъ личныхъ желаній—оно *выдержитъ*.

Но этому *должно* предшествовать принесеніе себя

въ жертву. Какъ «слезы» — въ духовномъ смыслѣ — означаютъ самую душу эмоцій, такъ «кровь» выражаетъ то жизненное начало въ природѣ человѣка, которое тянетъ его къ испытанію человѣческой жизни, къ переживанію ея наслажденій и страданій, ея радостей и горестей. Когда эта кровь, капля за каплей, исторгнута изъ сердца, когда она вся пролита въ жертву Единому, тогда ученикъ предстанетъ въ высшей области Духа безъ страха и трепета, онъ войдетъ въ свою родную стихію и будетъ жить въ гармоніи не съ временнымъ, а съ вѣчнымъ, подчиняясь единому Закону Божественной Любви.

Е. П.

СВѢТЪ НА ПУТИ.

Свѣтъ на Пути.

I.

Правила эти начертаны для всѣхъ учениковъ: внимай имъ.

Прежде чѣмъ очи увидятъ, они должны быть недоступны слезамъ.

Прежде чѣмъ ухо услышитъ, оно должно утратить свою чувствительность.

Прежде чѣмъ голосъ можетъ заговорить въ присутствіи Учителей, онъ долженъ утратить способность наносить боль.

Прежде чѣмъ душа можетъ предстать передъ Учителемъ, стопы ея должны быть омыты кровью сердца.

1. Убей въ себѣ честолюбіе ¹⁾.
2. Убей желаніе жить.
3. Убей желаніе утѣхъ.
4. И трудись, какъ трудятся честолюбцы. Чти жизнь, какъ чтутъ ее тѣ, которые желаютъ жить. Будь счаст-

ливъ, какъ счастливы тѣ, которые живутъ для счастья.

Ищи въ сердцѣ своемъ источникъ зла и вырви его. Онъ живетъ и приноситъ плоды въ сердцѣ преданнаго ученика такъ же, какъ и въ сердцѣ, полномъ желаній. Только сильный можетъ убить его. Слабый долженъ дождаться, пока онъ созрѣетъ, дастъ плодъ и умретъ самъ. Этотъ побѣгъ живетъ и разрастается на протяженіи многихъ вѣковъ. Онъ расцвѣтаетъ, когда человѣкъ прошелъ черезъ безчисленные существованія. Тотъ, кто хочетъ вступить на стезю могущества, долженъ вырвать эту вещь изъ своего сердца. И тогда сердце начнетъ истекать кровью, и вся жизнь покажется разрушенной. Это испытаніе *необходимо* выдержать: оно можетъ придти на первой ступени многотрудной лѣстницы, ведущей въ жизнь, оно можетъ придти только подъ конецъ. Но помни, о ученикъ, что оно *должно* быть перенесено, и собери для того всѣ силы души своей. Живи не въ настоящемъ и не въ будущемъ, живи только въ Вѣчномъ. Тамъ—этотъ буйно разрастающійся побѣгъ не можетъ расцвѣсти: онъ погибаетъ въ атмосферѣ вѣчной мысли.

5. Убей въ себѣ чувство разъединенія ²⁾.
6. Убей желаніе ощущеній.
7. Убей жажду роста.

8. И оставайся одинокимъ, ибо ничто воплощенное, ничто сознающее себя отдѣльнымъ, ничто, помимо Вѣчнаго, не можетъ помочь тебѣ. Наблюдай свои ощущенія и поучайся у нихъ, ибо такъ начинается самопознаніе; и стань твердо на первую ступень лѣстницы. Вырастай, какъ растетъ цвѣтокъ, безсознательно, но съ горячимъ желаніемъ раскрыть свою душу небесамъ. Такъ нужно стремиться впередъ, чтобы раскрыть свою душу для Вѣчнаго. Вѣчное должно развернуть твои силы и красоту, а не желаніе роста. Въ первомъ случаѣ ты будешь развиваться въ преизбытокъ чистоты; во второмъ—силы твои будутъ скованы могучей страстью къ личному росту.

9. Желай только того, что внутри тебя.

10. Желай только того, что внѣ тебя.

11. Желай только того, что недостижимо.

12. Ибо внутри тебя свѣтъ міра, единый свѣтъ, который можетъ свѣтить на Пути. Если ты неспособенъ увидать его внутри себя—безполезно искать его въ иномъ мѣстѣ. Онъ—внѣ тебя, потому что, достигнувъ его, ты потеряешь себя. Онъ недостижимъ, ибо вѣчно движется отступая. Ты войдешь въ свѣтъ, но никогда не притронешься къ Пламени.

13. Желай власти горячо.
14. Желай мира пламенно.
15. Желай обладанія надъ всѣмъ.

16. Но обладаніе это должно принадлежать только чистой душѣ, слѣдовательно, всѣмъ чистымъ душамъ въ равной мѣрѣ, быть собственностью цѣлаго, когда оно вступитъ въ единство. Жаждай такого обладанія, какое можетъ вмѣстить чистая душа, чтобы могъ ты собирать сокровища для того духа жизни, вступившаго въ единство, который и есть твое истинное Я. Миръ, котораго ты долженъ жаждать, есть тотъ ничѣмъ невозмутимый, священный миръ, въ которомъ душа растетъ, какъ священный цвѣтокъ на тихихъ водахъ лагуны. И та власть, которой ученикъ долженъ добиваться, придастъ ему видъ ничтожества въ глазахъ толпы.

17. Разыскивай путь ^{а)}.
18. Ищи путь, отступая все болѣе внутрь.
19. Ищи путь, выступая смѣло наружу.

20. Не ищи его на одной опредѣленной дорогѣ. Для каждаго человѣка есть своя дорога, которая кажется наиболѣе желанной. Но достигнуть «пути» нельзя одной только праведностью, или однимъ религіознымъ созерцаніемъ, или горячимъ стремленіемъ

впередъ, самоотверженнымъ трудомъ или прилежнымъ наблюдениемъ жизни. Все это въ отдѣльности по-
двинетъ ученика только на одну ступень.

Всѣ ступени должны быть пройдены до самаго
верха лѣстницы. Пороки людей, одинъ за другимъ,
по мѣрѣ ихъ одолѣнія, становятся пройденными сту-
пенями. Добродѣтели людей—такъ же шаги впередъ,
безъ которыхъ нельзя обойтись. Но хотя послѣднія
создаютъ чистую атмосферу и счастливое будущее,
онѣ бесполезны въ отдѣльности: *Вся* природа чело-
вѣка должна пройти сквозь горнило труда, если есть
рѣшимость вступить на Путь. Каждый человекъ по-
истинѣ самъ для себя путь. Но это только тогда,
когда онъ овладѣетъ твердо всею своею индивидуаль-
ностью и силою своей пробужденной духовной воли
признаетъ, что индивидуальность эта не онъ самъ, а
то орудіе, которое онъ самъ—съ безконечнымъ тру-
домъ—создалъ для своего употребленія и посред-
ствомъ котораго, развивая постепенно свое сознаніе,
онъ достигнетъ жизни внѣ индивидуальности. Когда
онъ узнаетъ, что только для этого существуетъ его
дивно сложная, отдѣльная жизнь, только тогда онъ—
на пути. Ищи путь, погружаясь въ таинственные и
свѣтозарныя глубины твоей собственной сокровенной
сути. Ищи его, пробуя всякія испытанія, употребляй
въ дѣло все свои чувства, чтобы понять ростъ и зна-

ченіе индивидуальности, чтобы познать мракъ и красоту твоихъ ближнихъ,—такихъ же частицъ Божества, какъ и ты, которые борются рядомъ съ тобой. Ищи путь, изучая законы бытія, законы природы и законы вѣчной, за предѣлами смерти, жизни: и ищи его глубоко, преклоняя твою душу передъ мерцающей звѣздой, которая горитъ въ ея глубинѣ. По мѣрѣ того, какъ ты будешь бодрствовать и преклоняться, свѣтъ звѣзды будетъ разгораться все ярче. Тогда ты познаешь, что начало пути найдено. А когда ты достигнешь его конца, тотъ свѣтъ превратится внезапно въ безграничное сіяніе ⁴).

21. Стремись, чтобы цвѣтокъ расцвѣлъ въ тишинѣ, которая слѣдуетъ за грозой: не раньше.

Онъ будетъ расти, подниматься, пускать побѣги, листья и почки, пока гремитъ гроза, пока длится битва. Но не раньше какъ вся индивидуальность чело-вѣка растаетъ и испарится, не раньше какъ поглотитъ ее то божественное, что создало ее какъ простое орудіе для глубоко важныхъ испытаній, не раньше какъ вся природа чело-вѣка покорится своему высшему Я,—не раньше того можетъ раскрыться цвѣтокъ. Тогда наступитъ тишина, подобная той, которая слѣдуетъ въ тропическихъ странахъ за пронесшимся лив-

немъ, когда природа начинаетъ работать съ такою быстротой, что можно узрѣть ея творчество. Наступитъ *такая* тишина и для истерзаннаго духа. И въ глубокой тишинѣ произойдетъ то таинственное нѣчто, что ясно покажетъ, что путь найденъ. Называй его какими хочешь именами, это—голосъ, говорящій тамъ, гдѣ некому говорить, это—посланникъ безъ формы и состава; это—развернувшійся цвѣтокъ твоей души. Нельзя этого выразить никакимъ сравненіемъ. Но чувствовать, желать, стремиться къ тому—возможно даже среди бушующей грозы. Тишина эта можетъ продлиться одинъ мигъ, можетъ продлиться и вѣка. Но и для нея настанетъ конецъ. И все же силу ея ты унесешь съ собой. Снова и снова битва *должна* быть выдержана и выиграна. Природа можетъ затихнуть только на время ⁵).

Все сказанное—первыя изъ правилъ, начертанныхъ на стѣнахъ Храма Познанія.

Прозящіе—получать.

Стремящіеся прочесть—прочтутъ.

Жаждащіе знать—узнаютъ.

II.

Изъ нѣдръ тишины, которая и есть миръ, зазвучитъ голосъ. И голосъ этотъ возвѣститъ: да совершится правда, ты пожалъ, теперь ты долженъ сѣять. И зная, что голосъ этотъ—само Безмолвіе, ты будешь повиноваться.

Отнынѣ ты, ученикъ, способный стоять, способный слышать, способный видѣть, способный говорить; ты, побѣдившій желаніе и достигшій самопознанія; ты, зрѣвшій душу свою въ ея расцвѣтѣ и узнавшій ее и слышавшій голосъ Безмолвія—ты войдешь въ Храмъ Познанія и прочтешь, что начертано тамъ для тебя⁶).

1. Стой въ сторонѣ, когда настанетъ битва, и хотя *ты* будешь сражаться, не ты будь Воиномъ.
2. Найди Воина, и пусть онъ сражается въ тебѣ.
3. Прими отъ Него велѣнія и повинуйся имъ въ битвѣ.
4. Повинуйся Воину, какъ если бы онъ былъ не

полководецъ, а ты самъ, а его вѣдѣнія были выраженіемъ твоихъ сокровенныхъ желаній; ибо Онъ—поистинѣ ты самъ, но безконечно мудрѣе и сильнѣе тебя. Ищи его, дабы въ пылу и громѣ битвы не пройти мимо него: онъ не признаетъ тебя, пока ты самъ не узнаешь его. Если твой крикъ о помощи коснется слуха его, онъ начнетъ бороться въ тебѣ и заполнить глухую пустоту внутри тебя. И когда это совершится, тогда только ты выдержишь битву, спокойный и неутомимый, стоя въ сторонѣ и предоставивъ ему сражаться за тебя. И тогда ты не сдѣлаешь ни единого промаха. Но если ты не будешь искать его, если пройдеши мимо, не будетъ защиты для тебя. Мысль твоя затуманится, сердце потеряетъ увѣренность, и въ пыли взметаемаго на полѣ сраженія праха чувство и зрѣніе измѣнятъ тебѣ, и ты не различишь друзей отъ враговъ своихъ. Воинъ этотъ—ты самъ, но ты — преходящій и подлежишь заблужденіямъ, а онъ—вѣченъ и истина. Онъ есть вѣчная истина. Если онъ разъ проникъ въ тебя и сталъ твоимъ Воиномъ, никогда уже не покинетъ онъ тебя вполнѣ; а въ день великаго Мира онъ сольется съ тобой во Едино.

5. Внимай пѣснѣ жизни ⁷⁾.

6. Сохрани ея мелодіи въ памяти своей.

7. Бери у нея урокъ гармоніи.

8. Теперь ты можешь стоять выпрямившись, твердый какъ скала среди мятежной стихіи, послушный Воину, который есть ты самъ и въ то же время твой повелитель. Стой твердо, не думая объ исходѣ битвы, исполняя лишь его велѣнія. Ибо одно только важно: чтобы воинъ побѣдилъ, а ты знаешь, что онъ не можетъ пасть. Стоя такъ, спокойный и бодрствующій, слушай тѣмъ слухомъ, который пріобрѣтенъ тобою сперва страданіемъ, а затѣмъ—разрушеніемъ страданія. Только отзвуки великой пѣсни Жизни достигнутъ до твоего слуха, пока ты все еще человѣкъ. Но если ты будешь прислушиваться къ ней такъ, чтобы ни одна изъ мелодій ея не потерялась для тебя, и будешь стремиться познать отъ нея глубокій смыслъ окружающей тебя тайны, тогда ты сдѣлаешься своимъ собственнымъ учителемъ. Ибо какъ индивидуальное имѣетъ голосъ, такъ имѣетъ голосъ и то, въ чемъ индивидуальное существуетъ. Сама жизнь ведетъ свою рѣчь и никогда не замолкаетъ. И ошибаются тѣ, уши которыхъ не слышатъ, что голоса ея—крикъ: это—пѣсня. Узнай отъ нея, что ты часть гармоніи, научись отъ нея повиноваться законамъ гармоніи.

9. Смотри съ глубокимъ вниманіемъ на всякую жизнь, окружающую тебя.

10. Учись смотрѣть въ духъ разума въ сердца людей ⁸⁾).

11. Смотри съ еще большимъ вниманіемъ въ свое собственное сердце.

12. Ибо черезъ сердце твое проходитъ единый свѣтъ, который можетъ освѣтить жизнь и сдѣлать ее ясной для твоихъ очей.

Изучай сердца людей, чтобы познать тотъ міръ, въ которомъ ты живешь какъ часть цѣлаго. Вглядывайся въ неустанно мѣняющуюся и волнующуюся жизнь вокругъ тебя; ибо жизнь эту составляютъ сердца человѣческія. И по мѣрѣ того, какъ ты будешь понимать ихъ значеніе, ты научишься читать и великое слово Жизни.

13. Рѣчь приходитъ только съ познаніемъ. Достигай познанія и ты приобрѣтешь рѣчь ⁹⁾).

14. Если ты овладѣлъ дѣятельностью твоей внутренней природы, если ты побѣдилъ желанія своихъ внѣшнихъ чувствъ и влеченія своей индивидуальной души и приобрѣлъ познаніе, настало для тебя время,

о ученикъ, вступить на стезю. Путь найденъ: будь готовъ идти по немъ.

15. Вопрошай у земли, у воздуха и у воды, какія тайны они хранятъ для тебя. Твои пробужденныя внутреннія чувства сдѣлаютъ тебя способнымъ вопрошать.

16. Вопрошай у святыхъ земли о тайнахъ, которыя они хранятъ для тебя. Побѣда надъ желаніями внѣшнихъ чувствъ дастъ тебѣ право на то.

17. Вопрошай о сокровенной сути у Единого, о конечной тайнѣ, которая хранится для тебя на протяжении вѣковъ.

Великая и трудная побѣда, побѣда надъ влеченіями индивидуальной души, есть работа вѣковъ; не ожидай же награды, пока не истекутъ вѣка, накаплиющіе опытъ. Когда настанетъ время для тебя познать семнадцатое правило, ты достигнешь порога, за которымъ человѣкъ становится болѣе чѣмъ человѣкомъ.

18. Познаніе, прибрѣтенное отнынѣ тобой — твое только потому, что душа твоя стала единой со всѣми чистыми душами, единой съ внутренней сутью. Это — довѣріе, которымъ облекъ тебя Всевышній.

Измѣни ему, злоупотреби познаніемъ, или не сохрани его, и ты не удержишься на той высотѣ, ко-

торая достигнута тобой. Великіе падали, уже достигши цѣли, ибо не смогли переступить порога, не осиливъ бремени отвѣтственности. Поэтому бодрствуй и со страхомъ и трепетомъ ожидай этого часа, и—будь готовъ къ битвѣ.

19. Начертано: для того, кто на порогѣ Божественности, не можетъ быть Закона и не можетъ быть руководителя. Но—чтобы дать указаніе ученику, конечная битва можетъ быть выражена такъ:

Держись твердо за то, въ чемъ нѣтъ личности, что внѣ существованія.

20. Внимай только тому голосу, который говоритъ безъ звука.

21. Смотри лишь на то, что одинаково незримо какъ для внѣшняго, такъ и для внутренняго чувства.

Объяснительныя примѣчанія.

(Переведены.)

I.

1-ое (I — i). Честолюбіе—нашъ врагъ и проклетіе: великій соблазнитель того, кто поднимается надъ своими ближними. Это простѣйшая форма исканія награды. Людей умныхъ и сильныхъ оно постоянно отвращаетъ отъ достиженія высшаго. И все же оно—необходимый учитель. Плоды его превращаются въ прахъ и пепелъ при самомъ вкушеніи. Подобно смерти и разъединенію, честолюбіе научаетъ человѣка, что работать для себя, значитъ: работать для разочарованія. И хотя это первое правило кажется простымъ и яснымъ, не проходи мимо него поспѣшно. Ибо пороки обыкновеннаго человѣка преобразуются и вновь появляются въ измѣненномъ видѣ въ сердцѣ ученика. Не трудно произнести: «я не буду честолюбивъ»; но трудно сказать: «если Учитель начнетъ читать въ моемъ сердцѣ, Онъ найдетъ его вполнѣ чистымъ». Художникъ съ чистой душой, рабо-

тающій изъ любви къ своему созданію, часто на болѣе вѣрномъ пути, чѣмъ ученикъ, воображающій, что побѣдилъ интересъ къ себѣ, а въ дѣйствительности только расширившій предѣлы опыта и желанія и перенесшій интересъ на болѣе широкій кругъ своей же жизни. Отнесись также внимательно и къ двумъ правиламъ, слѣдующимъ за первымъ. (Убей желаніе жить. Убей желаніе утѣхъ.) Остановись на нихъ и не давай сердцу своему обмануть тебя. Ибо теперь, у порога, ошибка можетъ быть исправлена. Если же ты пойдешь въ путь съ нею, она разрастется и принесетъ плоды, или же заставитъ тебя горько страдать, когда ты рѣшишь вырвать ее изъ своего сердца.

2-ое (1—5). Не воображай, что ты можешь отдѣлить себя отъ человѣка дурного или неразумнаго. Они—это ты, хотя и въ меньшей степени, чѣмъ твой другъ или твой Учитель. Но — допуская въ сердце свое отчужденіе отъ дурного человѣка или отъ дурного предмета, ты этимъ создашь Карму, которая свяжетъ тебя съ ними до тѣхъ поръ, пока душа твоя не познаетъ, что она не отдѣлима. Не забывай, что грѣхъ и стыдъ міра—твой грѣхъ и твой стыдъ, ибо ты составляешь часть міра, и твоя Карма неразрывно соткана съ общей Кармой. И пока ты не достигнешь познанія, ты долженъ пройти повсюду, одинаково

какъ по чистымъ, такъ и по грязнымъ мѣстамъ. Не забывай же, что загрязненные одежды, до которыхъ ты боишься дотронуться, могли быть *твоими* въ истекшемъ днѣ, могутъ быть твоими въ грядущемъ. И если ты отвернешься съ ужасомъ, когда такая одежда наброшена будетъ на твои плечи, она только тѣснѣе прильнетъ къ тебѣ.

Мнящій себя праведнымъ, готовитъ себѣ ложетины. Воздерживайся потому, что воздержаніе—благо, а не ради сохраненія *себя* въ чистотѣ.

3-е (I—17). Разыскивай путь. Эти два слова могутъ показаться излишними. Ученикъ можетъ сказать: «если бы я не разыскивалъ путь, я бы не сталъ изучать и всѣхъ правилъ». Но не проходи мимо этихъ двухъ словъ поспѣшно. Остановись и подумай надъ ними. Жаждешь ли ты самого пути, или же тебя привлекаютъ смутныя чаянья великихъ высотъ, до которыхъ ты можешь подняться? Пойми предостереженіе. Путь слѣдуетъ разыскивать ради самого пути, а не ради тѣхъ ногъ, которыя будутъ ступать по немъ.

Найди связь между этимъ правиломъ и семнадцатымъ второй части. (Вопрошай о сокровенной сущи у Единого, о конечной тайнѣ, которая хранится для тебя на протяженіи вѣковъ.) Когда послѣ вѣковъ

борьбы и многихъ побѣдъ послѣдняя битва выиграна, когда поставленъ вопросъ о конечной тайнѣ, тогда ты приготовленъ къ дальнѣйшему пути. Когда конечная тайна великаго урока будетъ раскрыта, въ ней раскроется и сокровенное новаго пути, ведущаго за предѣлы человѣческаго опыта,—пути, который недоступенъ ни постиженію, ни воображенію человѣка.

На каждомъ изъ этихъ положеній необходимо остановиться и придти къ непоколебимой увѣренности, что путь избранъ ради самого пути.

Путь и Истина приходятъ первыми, за ними слѣдуетъ Жизнь.

4-ое (I—20). Разыскивай путь проходя всевозможныя испытанія; но помни, я не говорю: «поддавайся соблазнамъ чувствъ, чтобы извѣдать ихъ». Разъ ты вступилъ на Путь, ты *долженъ* жить иначе. Но если соблазнъ придетъ къ тебѣ, не пугайся, разберись въ немъ спокойно, взвѣсь его безстрастно, дабы не пропустить урокъ, который возможно извлечь изъ него, и жди съ терпѣніемъ вѣры, что придетъ часъ, когда соблазнъ не будетъ имѣть власти надъ тобою. Поддаваться соблазнамъ для вступившаго на Путь — стыдъ, но не осуждай человѣка, который поддается соблазну; протяни ему руку, какъ брату, идущему съ тобой издалека, стопы котораго отяжелѣли отъ

приставшей къ нимъ грязи. Вспоминай, ученикъ, что какъ бы ни велика была пропасть между праведникомъ и грѣшникомъ, пропасть эта еще шире между праведникомъ и достигшимъ познанія; и она же неизмѣрима между праведникомъ и тѣмъ, который стоитъ у порога Божественности. Поэтому будь остороженъ, чтобы не возмнить себя отдѣлившимся отъ толпы. Когда ты достигнешь начала пути, звѣзда твоей души начнетъ свѣтити, и при этомъ свѣтѣ ты увидишь, какъ темень мракъ, въ которомъ она горитъ. Душа, сердце, умъ, все погружено въ темноту, пока первая великая битва не выиграна. Не устрашайся и не приходи въ отчаянье отъ этого зрѣлища. Не отводи очей отъ загорѣвшагося свѣта, и свѣтъ начнетъ расти. А темнота внутри тебя пусть научить твое сердце понимать всю безпомощность тѣхъ, кто еще не увидѣлъ свѣта, душа которыхъ погружена въ безпросвѣтный мракъ. Не осуждай ихъ. Не отвращайся отъ нихъ, но старайся облегчить хотя сколько-нибудь тяжесть Кармы міра сего; стремись придти на помощь тѣмъ немногимъ сильнымъ, благія руки которыхъ задерживаютъ силы мрака, дабы не одолѣли онѣ въ великой борьбѣ. Тогда ты вступишь въ кругъ радости, которая приноситъ поистинѣ страшный трудъ и глубокую грусть, но и великое, все возрастающее блаженство.

5-ое (I—21). Раскрытіе цвѣтка—это тотъ дивный мигъ, когда пробуждается духовное вѣдѣнье: съ нимъ наступаетъ увѣренность, знаніе, довѣріе. Душа какъ бы останавливается въ восхищенномъ изумленіи; слѣдующій за этимъ мигъ удовлетворенія есть «неизреченная тишина». Знай, о ученикъ, что тѣ, которые прошли черезъ эту тишину, приняли ея миръ и постигли ея силу; они жаждутъ, чтобы и ты прошелъ черезъ нее. Вотъ почему каждый ученикъ, способный войти въ Храмъ Познанія, *всегда* найдетъ своего Учителя.

Прозящіе получаютъ. Но, хотя обыкновенный чело-вѣкъ и проситъ постоянно, его голосъ не будетъ слышанъ. Ибо онъ проситъ не духомъ, а умомъ, го-лосъ котораго раздается только въ сферѣ мысли. По-этому не ранѣе какъ первыя двадцать одно правила будутъ усвоены, просящимъ будетъ дано.

Читать, въ духовномъ смыслѣ, значитъ: читать ду-ховными очами. Просить, значитъ—испытывать духов-ный голодъ, тосковать глубокимъ стремленіемъ къ духовному. «Способнымъ прочесть» можетъ быть толь-ко тотъ, кто уже овладѣлъ до извѣстной степени силой утолить этотъ голодъ. Когда ученикъ готовъ, его примутъ и узнаютъ. Но познаніе пріобрѣтется не ранѣе, какъ будетъ выиграна первая великая битва. Мысль можетъ узнать истину, но духъ не можетъ принять ее. Разъ душа прошла черезъ бурю и достигла

мира, познаніе возможно даже и тогда, когда ученикъ колеблется, сомнѣвается, даже сходитъ съ пути. Голосъ Безмолвія останется внутри его, и если бы онъ даже покинулъ Путь окончательно, придетъ день, когда Голосъ зазвучитъ снова, и тогда произойдетъ разрывъ: его страсти отдѣлятся отъ божественныхъ его свойствъ, и онъ возвратится, несмотря на страданія и вопли отчаянья, которые будетъ испускать его покинутое низшее я.

△ Изслѣдуйте же эти три Истины: онѣ равны.

II.

6-ое (II). Стоять твердо способенъ тотъ, кто имѣетъ упованіе; слышать—тотъ, кто открылъ двери души своей; видѣть—кто достигъ духовнаго вѣдѣнья; говорить—кто приобрѣлъ силу помогать другимъ; побѣдившій желаніе—тотъ, кто позналъ власть надъ своимъ я; достигшій самопознанія—кто отступилъ во внутреннюю крѣпость, откуда «личность» человека видима ясно со всѣхъ сторонъ; видѣвшій душу свою въ расцвѣтѣ—тотъ, кому удалось внутри себя хотя бы минутнымъ прозрѣніемъ проникнуть въ красоту преображенія, которое сдѣлаетъ изъ ученика болѣе чѣмъ человека; познавшій—тотъ, кто приобрѣлъ силу смотреть въ ослѣпительно сіяющій свѣтъ, не опуская глазъ

и не отступая въ ужасѣ, какъ бы передъ страшнымъ призракомъ. Ибо бываетъ, что въ рѣшительную минуту, когда битва кажется уже выигранной, человѣкъ теряетъ все. Услыхавшій Голосъ Безмолвія пойметъ, что только изнутри его исходитъ истинное указаніе; «идти въ храмъ Познанія», значитъ достигнуть такого состоянія, когда ученіе становится возможнымъ.

Тогда начертаны будутъ для тебя многія слова и начертаны огненными буквами, чтобы легко было тебѣ прочесть ихъ. Ибо, когда ученикъ готовъ, готовъ также и Учитель.

7-ое (II—5). Прислушивайся къ пѣснѣ жизни сперва въ своемъ собственномъ сердцѣ. Вначалѣ ты можешь сказать: ея нѣтъ тамъ; когда я прислушиваюсь, я слышу только разладъ. Ищи глубже. Если опять обманетъ тебя ожиданіе, остановись: ищи еще глубже. Въ каждомъ человѣческомъ сердцѣ есть своя естественная мелодія, сокровенный родникъ ея. Онъ можетъ быть потаенный и безмолвный, но онъ есть тамъ. Въ самой основѣ твоей природы ты найдешь вѣру, надежду и любовь. Избирающій зло, отказывается смотрѣть въ свою глубину, отверщаетъ слухъ отъ мелодіи сердца своего, а очи отъ свѣта души своей. Ибо легче ему жить въ своихъ желаніяхъ. Но въ глубинѣ всякой жизни течетъ незнающій пре-

градъ потокъ; найди его, и ты убѣдишься, что даже самое убогое созданіе есть часть великаго потока, хотя бы оно въ своей слѣпотѣ и не подозрѣвало о томъ и создавало для себя призрачную внѣшнюю форму ужаса. Въ этомъ смыслѣ я говорю тебѣ: всѣ, среди которыхъ ты борешься, частицы Божества. И до того обманчивы иллюзіи, въ которыхъ ты живешь, что трудно тебѣ угадать, гдѣ впервые услышится тебѣ сладостный голосъ въ сердцахъ людей. Но знай, что онъ воистину внутри тебя. Тамъ ищи его, и если ты его разъ услышишь, легче тебѣ будетъ различить его въ другихъ.

8-ое (II—10). Учись глядѣть тѣмъ взоромъ, къ которому не примѣшивается ничто личное, иначе ты никогда не увидишь другого въ истинномъ свѣтѣ. Истинное пониманіе безпристрастно: ни одинъ человѣкъ тебѣ не врагъ, ни одинъ человѣкъ тебѣ не другъ, всѣ одинаково твои учителя.

Твой врагъ дѣлается тайной, которую *необходимо* разгадать, хотя бы на это потребовались вѣка: ибо человѣкъ *долженъ* быть понятъ. Твой другъ дѣлается частью тебя самого, продолженіемъ тебя, загадкой, которую трудно разрѣшить. Но есть нѣчто еще болѣе трудное для познаванія, это—твое собственное сердце. Придетъ время: оковы личности распадутся,

и тогда раскроется передъ тобою глубокая тайна твоего Я; и когда ты станешь въ сторонѣ отъ него, тогда только откроется оно вполне для твоего постиженія. Тогда оно подчинится тебѣ и будетъ служить тебѣ, и тогда—не раньше—сможешь ты овладѣть всѣми силами его, чтобы посвятить ихъ на достойное служеніе.

9-ое (II—13). Невозможно помогать другимъ, пока не приобрѣтешь собственной увѣренности. Когда изучены будутъ первыя двадцать одно правило и ты войдешь въ Храмъ Познанія съ развитыми силами и освобожденнымъ разумомъ, тогда внутри тебя откроется родникъ, изъ котораго польется твоя проникновенная рѣчь.

Эти примѣчанія написаны только для тѣхъ, которые могутъ прочесть написанное внутренними очами одновременно съ внѣшними.

KAPMA.

Карма.

Безпредѣльность ужасомъ бы стала,
Сердце міра—вѣчною тюрьмой,
Если бы судьба васъ приковала
Къ колесу безжалостной рукой.
Но—на васъ цѣпей не налагали,
Ваша воля всякихъ мукъ сильнѣй;
Въ Сердцѣ міра нѣтъ людской печали,
Совершенство—цѣль земныхъ путей.

(«Свѣтъ Азіи»: проповѣдь Будды.)

Санскритское слово «Карма» означаетъ *дѣйствіе*. Быть и дѣйствовать—одно: вся вселенная—одна великая непрерывная Дѣятельность *), управляемая не-

*) По ученіямъ индусской Ведантской религіозной философіи, Вселенная представляетъ собою разумную дѣятельность, исходящую изъ единого первоисточника (Parabrahmam). Космическая дѣятельность выражается *движеніемъ* различной силы и быстроты; проводникомъ движенія служитъ міровая матерія (Mulaprakriti), доступная несовершеннымъ орудіямъ нашего сознанія только въ своихъ наиболѣе плотныхъ и грубыхъ соединеніяхъ. Въ поля нашего сознанія — во всѣхъ направленіяхъ — творится непрестанная, невидимая для насъ жизнь; жизнь камня ускользаетъ отъ насъ потому, что проявленія ея слишкомъ медленны для нашего наблюденія, жизнь въ невидимыхъ мірахъ потому, что проявленія въ этихъ мірахъ слишкомъ тонки и быстры для несовершенныхъ орудій нашего сознанія.

зыблемымъ закономъ справедливости, *Кармой*. Въ міровой дѣятельности все связано со всѣмъ, все находится во взаимной зависимости и все стремится къ единой цѣли. Каждое дѣйствіе во вселенной есть результатъ предшествующей причины и въ то же время—причина послѣдующаго дѣйствія. Получается непрерывная цѣпь причинъ и дѣйствій, которыя, въ осуществленіи, являютъ жизнь Вселенной. Отсюда—значеніе Кармы какъ закона причинности. Въ примѣненіи къ человѣку, Карма являетъ собою всю совокупность его дѣятельностей. Все, что человѣкъ представляетъ собою въ настоящемъ и что онъ представитъ изъ себя въ будущемъ, все это—послѣдствіе его дѣятельности въ прошломъ. Такимъ образомъ единичная жизнь человѣка не есть нѣчто оторванное, она представляетъ собою плодъ прошедшихъ и въ то же время сѣмя будущихъ жизней въ той цѣпи послѣдовательныхъ воплощеній, изъ которыхъ состоитъ непрерывающееся бытіе каждой человѣческой души.

Въ жизни нѣтъ скачковъ и нѣтъ случайностей, все имѣетъ свою причину, каждая наша мысль, каждое чувство и поступокъ идутъ изъ прошлаго и вліяютъ на будущее. Пока это прошлое и будущее скрыто отъ насъ, пока мы смотримъ на жизнь какъ на загадку, не подозревая, что создали ее сами, до тѣхъ поръ явленія нашей жизни какъ бы случайно

выдвигаются передъ нами изъ бездны невѣдомаго. Ткань человѣческой судьбы вырабатывается самымъ человѣкомъ изъ безчисленныхъ нитей, сплетающихся въ узоры неуловимой для насъ сложности: одна нить исчезаетъ изъ поля нашего сознанія, но она не исчезла, а только спустилась внизъ; другая появляется внезапно, но это—все та же нить, прошедшая по невидимой сторонѣ ткани и снова появившаяся на видимой для насъ поверхности; глядя только на отрывокъ ткани и только съ одной ея стороны, наше сознаніе не въ состояніи разглядѣть всей сложности ея узоровъ.

Причина тому—наше невѣдѣніе законовъ духовнаго міра. Совершенно такое же невѣдѣніе, какое мы наблюдаемъ у дикаря относительно явленій матеріальнаго міра. Пущенная ракета, выстрѣлъ изъ ружья, непонятнымъ образомъ произведенные звуки кажутся ему чудомъ, потому что онъ не знаетъ законовъ, послужившихъ причиной поразившаго его явленія. Чтобы перестать считать такія явленія чудомъ, дикарь долженъ *узнать* законы природы. Знать же можно только потому, что законы эти—неизмѣнны. Совершенно такіе же неизмѣнные законы дѣйствуютъ и въ невидимомъ для насъ духовномъ мірѣ; пока мы ихъ не узнаемъ, мы будемъ стоять передъ явленіями нашей жизни какъ дикарь передъ невѣдомыми си-

лами природы, недоумѣвать, винить свою судьбу, бессильно возмущаться передъ «неразгаданнымъ сфинксомъ», готовымъ поглотить того, кто не имѣетъ ключа къ его тайнѣ. Не понимая, откуда идутъ явленія нашей жизни, мы даемъ имъ названіе судьбы, случайности, чуда, но эти слова ровно ничего не объясняютъ.

Только когда человѣкъ узнаетъ, что совершенно такіе же неизмѣнные законы, какіе дѣлаютъ возможнымъ изслѣдованіе физической природы, управляютъ и его жизнью, но что законы эти только устанавливаютъ условія, необходимыя для каждаго его дѣйствія, но *не предписываютъ* самаго дѣйствія, — тогда только кончится его безсиліе, и онъ пойметъ, что можетъ стать господиномъ своей судьбы.

Каждый человѣкъ непрестанно творитъ свою судьбу: въ трехъ сферахъ жизни, умственной, чувственной и физической, созидаются человѣкомъ новыя силы, которыя и качественно и количественно представляютъ изъ себя результаты его прежнихъ дѣйствій, онъ же—одновременно и причины его будущаго. Силы эти дѣйствуютъ не только на него одного, но и на окружающую среду, постоянно видоизмѣняя какъ его самого, такъ и среду. Исходя изъ своего центра — человѣка, силы эти расходятся по всѣмъ направленіямъ, и человѣкъ отвѣтственъ за все, что возникаетъ въ предѣлахъ ихъ вліянія.

Положеніе, въ которомъ мы находимся въ каждую данную минуту, опредѣляется строгимъ закономъ справедливости и никогда не зависитъ отъ случайности. «Случайность» — понятіе, созданное невѣжествомъ; въ словарь мудреца этого слова нѣтъ. Мудрецъ скажетъ: «если я страдаю сегодня, это происходитъ отъ того, что въ прошломъ я преступилъ законъ. Я самъ виноватъ въ своемъ страданіи и долженъ спокойно переносить его». Такова рѣчь чловѣка, понявшаго законъ Кармы. Независимый духъ, увѣренность въ себѣ, мужество, терпѣніе и кротость — вотъ неизбѣжныя послѣдствія такого пониманія, проникшаго въ сердце и волю чловѣка.

Кто въ первый разъ слышитъ о Кармѣ и начинаетъ понимать, что всѣ его дѣйствія подлежатъ такому же неизмѣнному закону, по какому въ природѣ день смѣняется ночью, того это сознаніе удручаетъ вначалѣ, оно представляется ему какъ бы желѣзнымъ закономъ необходимости. Но это удрученное состояніе проходитъ по мѣрѣ того, какъ чловѣкъ яснѣе узнаетъ законы, управляющіе не *формой*, а *сутью* явленій. Онъ узнаетъ, что хотя законъ вездѣ неизмѣненъ, но силы невидимаго міра — вслѣдствіе своей тонкости и дѣятельности *внѣ* пространства и времени, которыми скована физическая матерія, — подлежатъ невообразимо быстрому передвиженію и бесконечно-

му разнообразію сочетаній. Дѣлая разумный подборъ въ данныхъ своей внутренней жизни, человѣкъ убѣдится, что можетъ работать съ успѣхомъ—даже на протяженіи одного короткаго воплощенія—надъ измѣненіемъ своей Кармы; узнавъ законъ, онъ пойметъ, что работа эта совершается въ предѣлахъ имъ же созданныхъ свойствъ и способностей и имъ же самимъ поставленныхъ ограниченій, слѣдовательно, источникъ всего переживаемаго—онъ самъ, его бессмертная душа, и въ его власти направить свои силы къ желаемой цѣли.

Человѣкъ самъ строитъ свой домъ; онъ можетъ ввести въ него «мерзость запустѣнія» и въ его же власти перестроить его до основанія, сдѣлать его прекраснымъ. Когда онъ думаетъ, чувствуетъ и стремится, онъ какъ бы работаетъ надъ мягкой и пластичной глиной, которую мнетъ и формуетъ по своему усмотрѣнію; но глина эта мягка только пока въ рукахъ его; сформованная, она быстро затвердѣваетъ. Вотъ почему сказано: «взгляните! глина въ огнѣ твердѣетъ и дѣлается желѣзомъ, но форму ей далъ самъ гончаръ. Человѣкъ, ты вчера былъ господиномъ, нынѣ господиномъ твоимъ стала судьба» (Hitopadesha). Чтобы понять всю истину этого изреченія, слѣдуетъ сопоставить два образа: человѣка, живущаго изо дня въ день въ подчиненіи у своихъ

прихотей и страстей, и спокойнаго Мудреца, ясно знающаго, куда и зачѣмъ онъ идетъ, и представить себѣ, въ какихъ цѣпяхъ рабства находится первый, и какъ полна можетъ быть свобода у человѣка совершеннаго.

Пестрые узоры, которые созидаются тканью человѣческой Кармы дневно и ношно, переплетающіяся нити столькихъ разнообразныхъ существованій такъ сложны, что изученіе Кармы — самая трудная изъ всѣхъ наукъ. Человѣкъ не только создаетъ свой умъ, свой характеръ, свои отношенія къ другимъ людямъ, но его индивидуальная Карма входитъ въ составъ различныхъ группъ: расы, націи, семьи, и вплетается своими нитями въ общую ткань коллективной Кармы каждой изъ этихъ группъ.

Чтобы выяснить себѣ хотя самыя общія понятія о человѣческой Кармѣ, необходимо выдѣлить изъ сложнаго общаго три категоріи силъ, изъ которыхъ образуется человѣческая жизнь.

Эти три категоріи: *мысли* человѣка, его *страсти* и его *поступки*.

Нигдѣ человѣкъ не является такъ ясно и непреложно создателемъ своей Кармы, какъ въ области умственной. Въ силу большой подвижности и тонкости умственныхъ вибрацій, мыслитель, сознательно творящій свою умственную жизнь, можетъ работать

съ такой же точностью и увѣренностью, какъ архитекторъ, воздвигающій зданіе по начертанному имъ плану. Каждая новая мысль прибавляетъ новую черту къ возводимой постройкѣ, ни одна изъ нихъ не пропадаетъ даромъ. Группы однородныхъ мыслей, повторявшіяся на протяженіи нѣсколькихъ жизней, опредѣляютъ строй каждаго ума, и такъ называемыя врожденные мысли и способности не что иное, какъ результаты умственной работы прошлаго.

Зная этотъ законъ, человѣкъ—путемъ сознательнаго подбора своихъ мыслей—можетъ построить свой умъ постепенно такимъ, какимъ желаетъ его имѣть. Смерть не прерываетъ этой работы; наоборотъ, освобожденный отъ оковъ физическаго тѣла, человѣкъ легче и полнѣе ассимилируетъ весь принесенный изъ земной жизни запасъ опыта. По возвращеніи своемъ на землю, онъ приноситъ съ собой всѣ раньше пріобрѣтенныя мысли, которыя въ загробной жизни переработались въ наклонности и способности; соответственно послѣднимъ построятся и новые проводники внутренней жизни: мозгъ и нервная система. Вотъ почему сказано: «человѣкъ—созданіе размышленія; надъ чѣмъ онъ размышляетъ въ этой жизни, тѣмъ онъ становится въ слѣдующей» (*Chândogyopaniṣad*, III, XIV, 1).

Такимъ образомъ сохраняется безсмертное содержа-

ніе челоуѣческой души, и мы напрасно оплакиваемъ угасшія цивилизаціи и безвременно погибшіе геніи. Ничто не погибаетъ, и работа души, не утрачивая ничего изъ пріобрѣтеннаго опыта, возобновляется какъ разъ съ той самой грани, до которой достигла въ предыдущемъ воплощеніи *).

Стремленія и желанія, созданныя въ одномъ воплощеніи, преобразуются въ новомъ воплощеніи въ *способности*; *повторявшіяся мысли*—въ *наклонности*, *волевые импульсы*—въ *дѣятельность*; *всевозможныя испытанія* претворяются въ *мудрость*, а *страданія души* въ ея *совѣсть*. Разнообразныя хорошія *возможности*, представлявшіяся челоуѣку, но пропущенныя имъ по нерадивости и лѣни, всплывутъ сызнова, но уже въ иной формѣ, какъ неопредѣленнос влеченіе, какъ смутная тоска, которая не получитъ удовлетворенія

*) «Purusha (внутренняя суть челоуѣка) обладаетъ природой желанія; каково его желаніе, таково его намѣреніе; каково его намѣреніе, таково его дѣятельность; какова его дѣятельность, таково его награда... Тотъ, кто привязанъ (къ колесу рожденій и смертей), пріобрѣтаетъ путемъ дѣятельности предметъ, къ которому его душа—какъ причина—привязана. Достигнувъ послѣдняго послѣдствія (въ Swarga—небѣ) своей дѣятельности, которую онъ выполнялъ здѣсь, онъ является изъ того міра опять въ этотъ міръ, вслѣдствіе своей дѣятельности. Такъ тотъ, кто желаетъ (переходитъ изъ одного міра въ другой)... Когда всѣ желанія, живущія въ сердцѣ, покинуты навсегда, тогда смертный становится безсмертнымъ» (Bṛihadāraṇyakoṇishad IV, IV, 5—7). «Упанишады» и «Веды»—свѣщенные книги индусской религіи—содержатъ духовныя истины этой религіи; а «Пураны» излагаютъ примѣненіе религіозныхъ ученій къ личной, семейной и общественной жизни индуса.

по двумъ причинамъ: силы, которыя—въ прошломъ—вызывались тщетно къ проявленію (кармическимъ требованіемъ), вслѣдствіе бездѣйствія—не доразвились, и случай, т.-е. условія, разъ уже подобранныя Кармой, могутъ и не повториться.

Распространенное убѣжденіе, что среда создаетъ нашъ умственный строй, происходитъ отъ невѣдѣнія истиннаго теченія нашей внутренней жизни. Не среда создаетъ умъ человѣка, а человѣкъ—дѣйствіемъ кармическаго закона — устремляется въ ту среду, которая соотвѣтствуетъ его наклонностямъ. Доказательствомъ служатъ люди, рѣзко отличающіеся съ ранняго дѣтства отъ своей среды; въ нихъ нѣтъ ничего общаго съ окружающимъ, и если воля ихъ сильна, они измѣняютъ направленіе своей Кармы, переходя въ иную, болѣе сродную для нихъ среду. Попадаютъ же они въ неподходящую среду благодаря тому, что поступками своими и грѣхами связали себя тѣсно съ людьми именно этой среды. Если такихъ людей немного, то это доказываетъ не то, что среда создаетъ нашъ умъ, а то, что каждый человѣкъ устремляется въ среду, подходящую для той ступени развитія, которая имъ уже достигнута. Таковъ законъ: мы сами строимъ свой умъ; если постройка хороша—мы пользуемся всѣми ея преимуществами, если дурна — мы сами испытываемъ всю отвѣтственность за дурныя ея

свойства. Но этого мало: послѣдствія мысли отражаются не на одномъ творцѣ ея. Нѣтъ ничего болѣе отвѣтственнаго, какъ мысль человѣческая, ибо ни одна сила такъ легко не передается другимъ, какъ наши мысли. Зарождаясь въ одномъ умѣ, онѣ — въ силу быстроты и легкости своихъ вибрацій, несравненно болѣе быстрыхъ, чѣмъ свѣтъ и электричество, — легко передаются окружающимъ. Мысль одного человѣка передается другому, мысль послѣдняго — первому, завязываются нити, которыя свяжутъ вмѣстѣ людей къ добру или злу, опредѣлять для нашего будущаго родныхъ, друзей или недруговъ. Вотъ почему иные любятъ насъ безъ всякой видимой причины, а иные ненавидятъ какъ будто незаслуженно. Законъ, исходящій отсюда, сводится къ слѣдующему: наши мысли, дѣйствуя на насъ самихъ, создаютъ нашъ умственный и нравственный характеръ; благодаря своему воздействию на другихъ, онѣ завязываютъ кармическія нити, которыми люди будутъ связаны въ послѣдующемъ воплощеніи.

Вторая категорія силъ, созидающихъ нашу карму, состоитъ изъ нашихъ желаній.

Желанія притягиваютъ насъ къ тѣмъ или другимъ предметамъ внѣшняго міра, они образуютъ наши страсти, и они же опредѣляютъ судьбу человѣка послѣ смерти въ Камалока (Частилищѣ).

Желанія, т.-е. внутреннія влеченія человѣка къ виѣшнимъ предметамъ, притягиваютъ его всегда въ ту среду, гдѣ желанія эти могутъ получить удовольствіе: желаніе земныхъ вещей приковываетъ нашу душу къ землѣ, высокія желанія влекутъ ее къ небсамъ. Вотъ почему сказано: «человѣкъ рождается сообразно своимъ желаніямъ» (Bṛihadâraṇyakopaniṣhad IV, iv, 5—7).

Желанія человѣка опредѣляютъ мѣсто его воплощенія. Если они были нечистыя, невоздержанныя, звѣрскія, они создадутъ для его новаго воплощенія подходящее тѣло страстей, и это тѣло устремитъ его въ такую семью, въ нѣдра такой матери, кровь которой можетъ дать подходящий матеріалъ для его физической оболочки.

Желанія наши дѣйствуютъ на окружающихъ такъ же, какъ и мысли: они передаются другимъ.

Но такъ какъ въ данный циклъ человѣческой эволюціи желанія наши сильнѣе нашихъ мыслей, то и кармическая связь, сотканная желаніями, связываетъ людей еще сильнѣе, чѣмъ ихъ мысли.

Соединяя насъ путами любви или ненависти, желанія создаютъ намъ будущихъ враговъ или друзей, и они же могутъ соединить насъ съ такими людьми, о завязавшейся связи съ которыми мы и не подозреваемъ. Напримѣръ: поводомъ къ такой связи можетъ

послужить ненамѣренно данный толчокъ къ преступленію, даже къ убійству. Можетъ случиться, что очень сильный злобный порывъ одного человѣка повліяетъ на другого въ такой моментъ и въ такой обстановкѣ, которые располагаютъ къ убійству. Бываютъ такія внутреннія состоянія, когда чаши вѣсовъ, колеблющіяся между добромъ и зломъ, находятся въ такомъ неустойчивомъ равновѣсіи, что одно лишнее побужденіе, одна лишняя вибрація изъ невидимаго намъ психическаго міра рѣшаютъ наклонъ колеблющихся вѣсовъ въ ту или другую сторону. Такимъ рѣшающимъ толчкомъ для колеблющагося человѣка можетъ послужить порывъ злобы, идущій изъ сердца другого человѣка.

Первый поддается искушенію и—убьетъ, а создатель злобной мысли будетъ связанъ въ будущемъ воплощеніи съ убійцей, даже если бы онъ раньше вовсе и не зналъ его; и вредъ, причиненный злобнымъ порывомъ тому, кто совершилъ убійство, неминуемо отзовется на создателя гнѣвной мысли. Иногда совершенно неожиданное несчастіе, повидимому незаслуженное, внезапно обрушивается на человѣка; его низшее сознаніе, не подозревающее, что источникомъ его несчастія былъ вредъ, причиненный его дурными страстями другому существу, возмущается, негодуетъ на кажущуюся несправедливость, но это негодованіе исхо-

дѣтъ изъ его невѣдѣнья, а его безсмертная душа получитъ при этомъ урокъ, который *никогда* не забудетъ.

Ничто незаслуженное не заставитъ страдать человека; недостатокъ памяти—необходимый для нашего же блага на низшихъ и среднихъ ступеняхъ развитія—не помѣшаетъ совершиться закону справедливости.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что наши *желанія*, дѣйствуя на насъ самихъ, создаютъ наше тѣло страстей и, черезъ его посредство, вліяютъ на образованіе нашего физическаго тѣла въ ближайшемъ воплощеніи; они же опредѣляютъ мѣсто нашего рожденія и вліяютъ на подборъ людей, съ которыми мы будемъ связаны въ будущемъ.

Третья категорія силъ, создающихъ карму,—наши *поступки*. Они вліяютъ сравнительно мало на истинную суть человека, на его безсмертную душу. На развитіе послѣдней вліяетъ *мотивъ* поступка, а не самые поступки. Послѣдніе представляютъ собой результаты мыслей и желаній прошлыхъ воплощеній.

Поступки вліяютъ на суть человека косвенно, вызывая въ немъ новыя мысли и желанія; но сила, созидаящая безсмертную душу, исходитъ изъ дѣятельности ума, сердца и воли, а не изъ внѣшнихъ проявленій человека. Часто повторяемые поступки создаютъ физическія привычки, которыя могущественно вліяютъ

на условія земного существованія и въ то же время ограничиваютъ проявленіе истиннаго я въ земномъ мірѣ; но физическія привычки не переживаютъ одного воплощенія и уничтожаются со смертію физическаго тѣла. Но—вопросъ совершенно мѣняется, если мы начнемъ изслѣдовать тѣ послѣдствія, которыя наши поступки оставляютъ на окружающихъ. Вызывая благополучіе или страданіе нашихъ ближнихъ, поступки связываютъ насъ такъ же, какъ и наши мысли и желанія съ тѣми людьми, на судьбу которыхъ они имѣли вліяніе. Если въ прошломъ мы были причиной страданья для окружающихъ, въ будущемъ мы испытаемъ не меньшія страданія, и—наоборотъ, если мы содѣйствовали улучшенію ихъ внѣшняго благосостоянія, кармическій счетъ выплатитъ намъ за это содѣйствіе счастливыми условіями нашей земной жизни; и условія эти—дурныя или хорошія—погасятъ навсегда результаты какъ дурныхъ нашихъ поступковъ, такъ и хорошихъ. Въ обоихъ случаяхъ послѣдствія нашихъ поступковъ *не* зависятъ отъ ихъ мотива.

До сихъ поръ были разобраны три категоріи причинъ, которыя оставляютъ свои послѣдствія—съ одной стороны на ихъ творца, а съ другой стороны—на тѣ существа, которыя заключены въ сферѣ его вліянія. Теперь мы подходимъ къ другому закону кармы: *каждая сила дѣйствуетъ въ своей сферѣ.*

Если человекъ посѣтитъ сѣмена въ землю, онъ можетъ собрать жатву *только* на землѣ. Онъ можетъ посѣять хлѣбъ съ дурнымъ намѣреніемъ, на примѣръ, съ мыслью добыть средства для злого дѣла; но изъ сѣмянъ, посѣянныхъ имъ, вырастетъ совершенно такая же рожь или пшеница, какъ если бы онъ сѣялъ съ мыслью накормить голодныхъ сиротъ. *Мотивъ*—выраженіе умственныхъ, чувственныхъ или духовныхъ силъ, и послѣдствія его могутъ выразиться только въ сферѣ мысли, страстей или духа, смотря по тому, *откуда* мотивъ исходитъ. Но—когда мысль или чувство перешли въ поступокъ, послѣдній отразится только въ земной средѣ, и притомъ совершенно независимо отъ мотива. Если человекъ устроитъ хорошую школу или больницу для бѣдныхъ, будетъ ли при этомъ мотивомъ его честолюбіе, желаніе похвалы или награды, бѣдняки, пользовавшіеся его школой или больницей, выиграютъ одинаково, какъ если бы мотивъ его былъ самый возвышенный. Но для истинной сути человека, для безсмертной души разница окажется чрезвычайно важной: въ первомъ случаѣ, когда мотивъ былъ эгоистическій, плоды его дѣятельности проявятся только въ физической средѣ, душа его останется при этомъ незатронутой; во второмъ случаѣ, когда его мотивомъ было безкорыстное стремленіе къ добру, мотивъ этотъ облагородитъ душу и

оставить въ ней новое зерно безсмертія, ибо добрыя движенія души и составляютъ тотъ посѣвъ, жатва съ котораго собирается въ вѣчности. Добрые, злые или смѣшанные мотивы поступковъ отразятся на умѣ, сердцѣ или волѣ человека, но послѣдствія поступка, если послѣдній вызвалъ благосостояніе или радость для окружающихъ, — будутъ одинаково благопріятны для самого дѣятеля, какой бы мотивъ ни руководилъ имъ. Законы кармы ведутъ строжайшій счетъ и выплачиваютъ за все, сдѣланное человекомъ, до мельчайшей дроби. Самый сухой эгоистъ родится въ хорошихъ условіяхъ, если онъ—въ прошломъ—содѣйствовалъ благосостоянію окружающихъ, но будетъ ли онъ въ этихъ условіяхъ доволенъ и счастливъ, или же мраченъ и неудовлетворенъ, это будетъ зависеть отъ другого кармическаго счета, который подводитъ итоги его *мотивамъ*, иначе—тѣмъ хорошимъ и дурнымъ свойствамъ, которые онъ вырабатывалъ въ тайникахъ своей души. Можетъ случиться, что человекъ съ прекрасной душой родится въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, если онъ въ прошломъ своими необдуманнми дѣйствіями вызвалъ нужду для окружающихъ; но если имъ при этомъ владѣлъ чистый и безкорыстный мотивъ, онъ уже придастъ ему такіа свойства, которые помогутъ ему переносить нужду терпѣливо и легко.

Законъ, по которому каждый видъ проявляемой энергіи отражается именно въ той сферѣ, изъ которой энергія эта исходитъ, имѣетъ величайшее значеніе для развитія человѣческой души.

Ибо физическая энергія, т. - е. поступки человѣка, принося ему земное благо или страданіе въ той же мѣрѣ, въ какой они повліяли такъ или иначе на другихъ, погашаются вполне этими послѣдствіями: они не несутъ въ себѣ той творческой силы, которая собираетъ сокровища для его безсмертной души. Человѣка можно сравнить съ работникомъ, который вышелъ въ свое поле и обрабатываетъ его при сіяніи солнца и въ непогоду, въ холодъ и въ жаръ; когда поле вспахано и засеяно, работникъ возвращается домой, снимаетъ свою одежду и ложится отдохнуть. Когда онъ выйдетъ опять въ свое поле, чтобы собрать жатву, одежда на немъ будетъ уже другая, но отъ этого нисколько не зависитъ, какова будетъ жатва: сѣялъ *самъ* человѣкъ*), и если сѣмя его было скудно, и жатву онъ соберетъ скудную.

Безразличный мотивъ останется для души безъ послѣдствія; дурной—задержитъ ея развитіе; хорошій—обогатитъ ее навсегда; высокій мотивъ, имѣющій въ виду *только* волю Единого, *ничего* не желающій для

*) А не временная его личность.

себя, поведетъ человѣка къ освобожденію. Чѣмъ выше источникъ, изъ котораго исходитъ внутренняя дѣятельность человѣка, тѣмъ продолжительнѣе и могущественнѣе будутъ ея послѣдствія.

Когда передъ совѣстью человѣка, знающаго законъ кармы, является столкновение различныхъ обязанностей, и ему неясно, *какъ* слѣдуетъ поступить,—онъ постарается спокойно разобраться во всѣхъ своихъ мотивахъ; очистивъ сердце свое отъ всего эгоистическаго, онъ выберетъ наиболѣе безкорыстный мотивъ; рѣшивъ разъ, онъ будетъ дѣйствовать уже безъ колебаній и безъ страха, зная, что если и поступить неправильно, важно только побужденіе, послѣдствія же возможной ошибки онъ перенесетъ охотно и терпѣливо, какъ урокъ, который не изгладится изъ его души *никогда*.

Индусскія ученія различаютъ три вида человѣческой кармы:

Зрѣлая карма—Prârabdha karma.

Скрытая карма—Sanchita karma.

Зарождающаяся карма—Kriyamâna karma.

Зрѣлая карма уже готова для жатвы, а потому — неизбежна. Свобода выбора была въ прошломъ; выборъ сдѣланъ, въ настоящемъ остается только уплатить свой долгъ.

Причины, которыя мы зарождаемъ непрерывно нашими мыслями, желаніями и поступками, бывають часто такъ противорѣчивы, что онѣ не могутъ осуществиться одновременно. Существуютъ также кармическія обязательства относительно извѣстной націи или опредѣленной общественной группы, а между тѣмъ другія обязательства требуютъ иныхъ условій воплощенія. Слѣдовательно, въ одномъ и томъ же воплощеніи человѣкъ можетъ погасить только часть своей кармы. Духовныя силы или, иначе, законы, правящіе человѣческой кармой, избирають ту часть изъ каждой индивидуальной кармы, которая можетъ быть погашена одновременно, и съ этой цѣлью направляють человѣческую душу въ соответствующую страну, расу, семью, общественную среду, которыя представляютъ наиболѣе подходящія условія для осуществленія именно той части кармы, которая выдѣлена изъ ея общаго итога. Соединяются вмѣстѣ такія условія, при которыхъ *могутъ* проявиться послѣдствія тѣхъ изъ созданныхъ человѣкомъ причинъ, которыя не противорѣчатъ одна другой, совмѣщаются между собой. Причины эти, зарожденныя человѣкомъ въ предыдущихъ воплощеніяхъ, опредѣляютъ: а) продолжительность его земной жизни, б) особенности его физической оболочки, ея положительныя и отрицательныя свойства, в) подборъ родственниковъ, друзей, враговъ и

всѣхъ, съ кѣмъ человѣкъ войдетъ въ соприкосновеніе, г) общественныя условія, д) строеніе орудія души: мозга и нервной системы, опредѣляющее тѣ предѣлы, въ которыхъ проявятся силы души, е) соединеніе всѣхъ созданныхъ кармическими причинами радостей и страданій, которыя могутъ быть пережиты человекомъ въ теченіе одного и того же воплощенія.

Во всемъ этомъ для человѣка нѣтъ выбора; выборъ его былъ сдѣланъ въ прошломъ, когда онъ сѣялъ, теперь остается собрать жатву.

Однимъ изъ проявленій зрѣлой кармы представляютъ собой поступки, которые можно назвать *неизбѣжными*. Каждый поступокъ есть конечное выраженіе цѣлаго ряда мыслей и желаній. Однородныя мысли и желанія, группируясь въ теченіе многихъ воплощеній въ одно цѣлое, вызываютъ душевное состояніе, которое можно сравнить съ насыщеннымъ растворомъ въ моментъ кристаллизаціи вещества. Какъ самой ничтожной частицы вещества достаточно, чтобы вызвать въ насыщенномъ растворѣ кристаллизацію, такъ же довольно самаго легкаго воздѣйствія извнѣ или изнутри (*одна послѣдняя мысль*), чтобы накопившіяся однородныя мысли кристаллизовались въ поступокъ. Если мысли эти были злыя и мстительныя, явится моментъ, когда при легкомъ толчкѣ человѣкъ идетъ

на преступленіе. Или—наоборотъ—если умъ его создавалъ постоянно безкорыстныя мысли, направленные на помощь ближнимъ, настанетъ моментъ, когда эти мысли кристаллизуются въ актъ героизма. Если при этомъ человѣкъ не успѣетъ обдумать своего поступка, а это почти неминуемо при такомъ неустойчивомъ внутреннемъ равновѣсіи, будетъ ли его поступокъ преступный или героическій, самъ человѣкъ изумляется, «не вѣрить себѣ», говоритъ: «не понимаю, какъ могъ я сдѣлать это!» Изъ этого слѣдуетъ, что наши скрытыя мысли направляютъ совершенно опредѣленно нашу волю, и моментъ ихъ выполненія не болѣе, какъ вопросъ времени. Но если творецъ мыслей успѣетъ подумать, свобода выбора еще возможна: онъ можетъ противопоставить закоренѣлой мысли новую и, энергично повторяя послѣднюю, постепенно замѣнить ею прежнюю мысль. Въ этомъ явленіи мы имѣемъ ключъ къ разрѣшенію трудной проблемы *свободы воли и предопредѣленія*. Свободная воля человѣка и создаетъ для него тѣ ограниченія, которыя онъ называетъ своей судьбой. Онъ ограничиваетъ себя своими же прошлыми мыслями, неосуществленными возможностями, ошибочными предпочтеніями, неразумными уступками; онъ связанъ своими позабытыми желаніями, скованъ грѣхами своихъ прежнихъ дней. И все же — онъ свободенъ. Онъ, создавшій свое прошлое, которое дер-

жить въ оковахъ его настоящее, можетъ работать и внутри созданной имъ же тюрьмы, чтобы обезпечить себѣ свободное будущее. Когда сильный *узнаетъ*, что онъ свободенъ, оковы его спадутъ сами собой. Но для обыкновеннаго человѣка, для котораго знаніе—не ровный могучій свѣтъ, а то вспыхивающая, то погасающая искра, освобожденіе отодвигается въ далекое будущее; для него прежде всего необходимо сознаніе, что онъ страдаетъ въ настоящемъ только потому, что грѣшилъ въ прошломъ, и что всѣ ограниченія, которыя связываютъ его, созданы имъ же самимъ.

Между этими двумя полюсами: свободой воли и предопредѣленіемъ, происходятъ всѣ сложныя сочетанія свободы и необходимости, на которыхъ построена вся драма человѣческой борьбы.

Создаваемая свободной волей мысли и желанія, повторяясь много разъ, становятся привычками; привычки ограничиваютъ волю и дѣлаются подъ конецъ автоматическими. Приходитъ минута, когда совѣсть говоритъ, что привычка—нехороша; тогда человѣкъ начинаетъ разрушать дурную привычку, создавая мысли противоположнаго характера. Послѣ многихъ усилій прокладывается новое русло, новыя мысли берутъ перевѣсъ, и—потерянная свобода обрѣтается снова... Къ сожалѣнію, почти всегда только для того, чтобы ковать волю въ новыя цѣпи.

Такимъ образомъ наши собственные мысли и желанія создаютъ постепенно свойства нашего мозга и нашей нервной системы, а послѣдніе являются однимъ изъ самыхъ сильныхъ ограниченій свободы нашей воли.

Часто повторяемыя мысли, дѣлаясь автоматичными, иногда создаютъ въ насъ предразсудки, личные и національные; мы живемъ съ ними, даже и не подозревая, что это—стѣны, построенныя нашими собственными руками, которыя закрываютъ передъ нами свѣтлыя горизонты истины.

Другой видъ «зрѣлой» кармы проявляется въ минуты такъ называемыхъ «внезапныхъ обращеній». Нечистыя мысли и желанія прошлаго образуютъ вокругъ нашего истиннаго я какъ бы грубую кору, которая держитъ его въ плѣну. Плѣнь этотъ можетъ длиться въ теченіе нѣсколькихъ воплощеній. Въ это время безсмертная душа, собирающая опыты, успѣла многому научиться и пріобрѣсти высшія свойства; но послѣднія могутъ долго оставаться скрытыми подъ грубой корой. Потребуется сильный толчокъ—иногда онъ является въ видѣ хорошей книги, вдохновеннаго слова, яркаго примѣра—чтобы разорвать кору и освободить душу. Въ человѣческой исторіи записано не мало такихъ случаевъ «внезапнаго обращенія».

Скрытая карма. Каждая причина стремится произ-

вести свое дѣйствіе непосредственно; осуществить это стремленіе мѣшаетъ сопротивленіе среды. Тотъ же законъ относится и къ причинамъ, создаваемымъ человѣкомъ. Если бы мысли и желанія наши были однородны, не стояли бы во внутреннемъ противорѣчій и не сталкивались постоянно съ сопротивленіемъ среды, послѣдствія ихъ проявлялись бы непосредственно. Но наши поступки, желанія и мысли противорѣчатъ такъ сильно одни другимъ, что только немногія изъ зарожденныхъ ими послѣдствій могутъ проявиться одновременно. Остальныя будутъ ждать своей очереди. Такимъ образомъ, въ теченіе вѣковъ, мы нагромождаемъ цѣлыя горы причинъ, которыя не могутъ осуществиться до времени, и мы всегда живемъ подъ вліяніемъ двойной совокупности кармы: одна проявляется, а другая ожидаетъ, какъ бы въ тѣни, случая, чтобы проявиться. Изъ этого можно вывести, что «скрытая» карма можетъ переноситься изъ одного воплощенія въ другое и долго оставаться погребенной, чтобы ожить и принести плоды—подобно зернамъ, находимымъ въ египетскихъ саркофагахъ,—какъ только появятся налицо всѣ необходимыя условія.

Съ психологической точки зрѣнія «скрытую» карму можно разсматривать какъ наклонности, идущія изъ прошлаго. Въ противоположность «зрѣлой», «скрытая» карма подлежитъ измѣненію. Наклонности наши

могутъ быть усилены, ослаблены, направлены по новому руслу или совсѣмъ уничтожены, смотря по свойству и силѣ внутренней работы, которая созидаетъ нашъ характеръ. Въ борьбѣ съ дурными наклонностями даже неудача есть шагъ впередъ, потому что сопротивленіе дурному уничтожаетъ часть дурной энергіи, вошедшей въ составъ нашей кармы.

Карма зарождающаяся создается непрестанно нашими мыслями, желаніями и поступками; это—тотъ посѣвъ, плоды котораго мы будемъ пожинать въ будущемъ. Именно эта карма и представляетъ собой созидающую силу человѣка.

Сознательно строящій свою карму долженъ владѣть своими мыслями, господствовать надъ своими желаніями, направлять свои поступки; дѣйствуя такъ, онъ самъ создаетъ свое будущее. Это—трудъ, доступный только созрѣвшей душѣ, сильной волѣ, и такая воля можетъ уничтожить свою карму, сжечь ее въ огнѣ внутренней битвы. Рядомъ съ этимъ она можетъ привести въ дѣйствіе и свою «скрытую» карму, и—уплатить въ нѣсколько воплощеній долгъ, который иначе возвращалъ бы ее на землю безчисленное число разъ.

Познавшій законъ можетъ съ его помощью освободить себя. Казавшійся прежде цѣпами, *познанный законъ* даетъ намъ крылья, на которыхъ мы можемъ подняться въ сферы безграничной свободы.

Прежде чѣмъ продолжать далѣе, необходимо напомнить, что неясно понятый законъ кармы можетъ повести къ совершенно невѣрнымъ выводамъ. Плохо понявшіе его люди могутъ придти къ безразличію и сухости, къ мысли, что «разъ человѣкъ самъ заслужилъ свою трудную долю, не слѣдуетъ и помогать ему». Но такое разсужденіе показываетъ непониманіе закона справедливости. Разъ человѣкъ становится на вашемъ пути и вы можете помочь ему, этой возможностью предъявляется кармическій долгъ, но—уже не ему, а вамъ. Свой—онъ уплатитъ страданіями, а вашъ—вы уплатите тѣмъ, что поможете страдающему. Пропуская случаи помочь, вы пропустите возможность заплатить свои долги. Если карма не мѣшаетъ улучшать нашу собственную участь и стремиться къ совершенствованію, еще меньше она мѣшаетъ улучшать судьбу нашихъ ближнихъ.

Изъ всего предыдущаго возникаетъ неизбѣжный вопросъ: если душа должна воплощаться до тѣхъ поръ, пока не выполнитъ всѣ свои кармическія обязательства, а съ другой стороны—благодаря постоянно возникающимъ мыслямъ и желаніямъ не перестаетъ зарождаться новая карма,—не вытекаетъ ли изъ этого полная невозможность освободиться изъ-подъ власти

кармы? Не теряется ли всякая надежда обрѣсти свободу?

Орудіе спасенія человѣка — его *воля*. Пока воля у человѣка не развита, до тѣхъ поръ онъ въ рабствѣ у предопредѣленія, онъ обреченъ двигаться роковымъ образомъ по «равнодѣйствующей» своей собственной кармы *). Но рабство человѣка кончается съ развитіемъ сознательной воли, ибо воля его можетъ вводить во всякое время новыя величины въ «уравненіе» его жизни. Пока воля направляется непросвѣтленнымъ разумомъ, до тѣхъ поръ и цѣлями ея бываютъ явленія временныя; но когда разумъ, проникая все глубже въ *суть* явленій, достигнетъ мудрости и познаетъ, что временныя явленія даются намъ только какъ *средства* для достиженія *вѣчнаго*, тогда просвѣтленная воля человѣка поведетъ его къ осуществленію истины и — *освободитъ* его. Такимъ образомъ всѣ столь различныя рѣшенія трудной проблемы о *свободѣ воли* и о *предопредѣленіи* — вѣрны, каждое на своемъ мѣстѣ. Неизбѣжная судьба держитъ въ рабствѣ всѣхъ, кто не проявляетъ сознательной воли; относительная свобода существуетъ для того, кто развилъ свою волю

*) Человѣческая судьба представляетъ собою какъ бы равнодѣйствующую всѣхъ силъ, которыя человѣкъ создавалъ въ прошломъ и которыя онъ творитъ въ настоящемъ. Если человѣкъ не проявитъ сознательной воли, его жизнь пойдетъ неизбѣжно по этой равнодѣйствующей.

до извѣстной степени, и, наконецъ, полная свобода для того, кто позналъ истину. Только познавшій истину въ силахъ уничтожить свою карму, превратить ее въ пепелъ и освободить себя отъ оковъ, которые казались вѣчными.

Что же такое это—освобождающая истина?

«Истина, — сказалъ одинъ изъ великихъ философовъ Индіи, — можетъ быть выражена въ двухъ строкахъ: Brahman, Абсолютное, Единое—истинно; вѣчно мѣняющаяся вселенная—не реальна; ея существованіе—относительно, и человѣкъ—по своей сущности—божественъ».

Воля Единого выражена въ законѣ кармы. Цѣль человеческой эволюціи — полное осуществленіе божественныхъ свойствъ человѣка, отождествленіе его воли съ Волей Единого. Когда человѣкъ осуществитъ это единеніе *въ себѣ*, часть его спасенія пробьетъ. Таковъ конечный смыслъ ученій всѣхъ великихъ Учителей человечества.

Но движеніе человѣка впередъ къ освобожденію возможно только благодаря неизмѣнному закону. Всякое сознательное проявленіе человеческой воли ведетъ къ измѣненію его жизни, но—не вопреки, а *благодаря* закону. Если бы вся вселенная не управлялась неизмѣннымъ закономъ, если бы не было непреложно, что *такая-то* причина произведетъ именно *такое* дѣй-

ствіе, какъ могла бы развиваться въ безопасности самая жизнь? Законъ—вездѣ и во всемъ, произвола нѣтъ. Отсюда мы видимъ, что воля, просвѣтленная мудростью, можетъ освободить насъ только благодаря закону причинности, благодаря кармѣ. Но — въ такомъ случаѣ насъ связываетъ нѣчто другое, а не карма? Карма—только колесо причинъ и дѣйствій, колесо, которое катится безостановочно отъ зари и до заката Вселенной. Цѣпи, привязывающія насъ къ этому колесу — наши собственные *желанія*. Если мы захотимъ обрѣзать нити, привязывающія насъ къ этому колесу, — мы должны уничтожить желаніе. Но уничтожить желаніе возможно только, убивъ въ себѣ чувство обособленія, эгоизмъ, который отдѣляетъ насъ отъ остального міра. Желать можно только то, что внѣ насъ; если мы познаемъ, что въ насъ самихъ сущность всѣхъ вещей — ибо и я и всѣ остальные только часть Единого, желаніе должно прекратиться, а вмѣстѣ съ тѣмъ распадутся и наши цѣпи.

Желаніе ослѣпляетъ насъ, оно ведетъ насъ въ запутанный лабиринтъ пространства и времени, гдѣ каждая вещь кажется отдѣльной отъ каждой другой вещи, тогда какъ въ дѣйствительности вселенная есть проявленіе единой Воли; слѣдовательно, по самой сути своей, представляетъ *единство*. Пока передъ глазами человѣка пелена иллюзіи, пока онъ идетъ впередъ въ

невѣдѣніи, желаніе необходимо какъ могучій рычагъ для развитія всѣхъ силъ человѣка. Отдѣленный отъ остального міра, замкнутый въ свой эгоизмъ, человекъ,—путемъ безчисленныхъ столкновеній съ объективнымъ міромъ, путемъ опыта и страданія,—развиваетъ себя какъ индивидуальность, какъ самосознающій центръ жизни.

Но безъ желанія не было бы борьбы, движенія, слѣдовательно и развитія, а былъ бы застой. Чтобы расти, необходимо быть дѣятельнымъ, ибо только дѣятельность вызываетъ *проявленіе всею, что скрыто въ сути вещей.*

Какъ же рѣшить это кажущееся противорѣчіе?

Для большинства людей въ личномъ желаніи и коренится побудительная причина для дѣятельности, и убить желаніе равняется для нихъ полному отреченію отъ всякой дѣятельности.

А между тѣмъ, великій урокъ, данный Блаженнымъ Кришной, обращенъ не къ отшельнику и не къ ученому, а данъ на полѣ житейской битвы борцу, Arjuna, который стремился выполнить какъ можно лучше свои обязанности. «Безъ привязанности выполняй постоянно дѣятельность, которая есть долгъ, ибо дѣйствуя безъ привязанности, человекъ воистину достигаетъ Высочайшаго» (Bhagavad-Gitā III, 19).

Не въ поступкахъ, а въ желаніи, не въ дѣятель-

ности, а въ влеченіи нашей души къ ея плодамъ, скрыта связующая насъ сила. Мы дѣйствуемъ съ цѣлью пользоваться плодами нашей дѣятельности: душа *ожидаетъ* — и природа должна удовлетворять; душа *проситъ* — природа даетъ. Съ каждой нашей дѣятельностью связаны ея плоды, а та невидимая нить, которая образуетъ эту связь, есть наше *желаніе*. Когда мы обрѣжемъ всѣ нити, привязывающія насъ къ плодамъ нашей дѣятельности, душа освободится, и карма не будетъ имѣть власти надъ ней.

Что же поможетъ намъ освободиться?

Наше невѣдѣніе, что мы составляемъ одно со *всѣмъ*, родитъ эгоизмъ; эгоизмъ родитъ желаніе. Но невѣдѣніе наше уменьшается постепеннымъ расширеніемъ сознанія, внутреннимъ *ростомъ*.

Внутренній ростъ есть не что иное, какъ постепенное освобожденіе божественной сути, глубоко скрытой подъ каждой созданной формой. Въ этомъ раскрытіи божественной сути весь смыслъ эволюціи.

Вѣрно понятая «эволюція» (раскрытіе) есть необходимый результатъ «инволюціи» (скрыванія), посредствомъ которой Единая Всемірная Суть таинственно скрывала себя въ нѣдра матеріи, все глубже и глубже, пока не произошло Ея послѣднее проявленіе — физическій міръ. Мудрецъ, достигшій полноты вѣдѣнія, знаетъ, что вся вселенная есть великая сово-

купность дѣятельностей, которыя управляются закономъ безусловной справедливости; и что его собственная дѣятельность *должна* быть въ полномъ созвучіи съ дѣйствіями Вселенной. Для пріобрѣтенія мудрости необходимо сознаніе, что законъ нашего бытія долженъ согласоваться съ міровымъ закономъ, иначе—съ волей Единого. Когда мы поймемъ это, мы будемъ знать, что дѣятельность необходима, но—дѣятельность, ведущая не къ разобщенію, а къ единству. Такая дѣятельность несовмѣстима съ эгоизмомъ. Эгоизмъ былъ необходимъ, пока мы жили въ темнотѣ и не знали смысла жизни, но со временемъ онъ становится зломъ, препятствіемъ къ развитію нашей божественной сути. Слѣдовательно, дѣятельность наша должна быть *безкорыстна*, безъ эгоизма и безъ влеченія къ ея плодамъ, и безкорыстіе это требуется отъ человѣка, желающаго освободить себя, сжечь свою карму, не какъ требованіе морали, а какъ *необходимость*, неизбежная и доказанная. И это единственный путь, чтобы обрѣсти душевный покой: ибо не что иное, какъ желанія зарождаютъ всѣ наши земныя бѣдствія и скорби. Только очистивъ сердце отъ эгоизма, возможно достигнуть единенія съ другими существами.

Но *какъ* соединить чистоту сердца и отсутствіе желаній съ дѣятельностью, необходимой для роста?

Къ достиженію этой цѣли ведутъ два пути, «двѣ стези», какъ выражаются индусскіе мистики: стезя Мудрости (отвлеченнаго познаванія) для меньшинства, и стезя Благочестія (религіознаго чувства) для всѣхъ остальныхъ. Оба пути ясно обозначены Блаженнымъ Кришной въ Bhagavad - Gitâ (XII, 2—7). На первой стезѣ Мудрецъ достигаетъ самоотреченія, уничтожая въ себѣ желаніе отдѣльнаго бытія и признавая закономъ всеобщую гармонію, совпадающую съ Волей Единого. На второй стезѣ достигается тоже самоотреченіе изъ любви къ олицетворенному Идеалу, въ которомъ осуществилась уже Воля Единого. Оба пути приводятъ одинаково къ цѣли. Самоотверженная дѣятельность, безъ мысли о себѣ, вызываетъ внутренній ростъ человѣка, безкорыстіе очищаетъ его сердце: такимъ образомъ осуществляется двойное условіе праведной жизни (дѣятельность и отсутствіе желаній), которое казалось несомѣстимымъ.

Великую помощь на томъ и другомъ пути оказываетъ вѣрное пониманіе закона Кармы. Знающій законъ не говоритъ о «доброй или злой судьбѣ»; онъ знаетъ, что Карма является собой Волю Единого въ дѣйствіи, и что поэтому ни избѣгать, ни бояться ея не слѣдуетъ. Если карма, ведущая насъ неустанно и властно къ конечной цѣли жизни, и заставляетъ насъ порой испытывать боль и страданіе, вѣрующій

человѣкъ не станетъ тяготиться этимъ страданіемъ, а приметъ его терпѣливо и безропотно: онъ знаетъ, что надъ нимъ совершается законъ справедливости, который требуетъ, чтобы погашено было малѣйшее зло, причиненное имъ самому ничтожному существу, и знаетъ, что, съ другой стороны, каждое его доброе усиліе вызываетъ доброе послѣдствіе. А мудрый, кромѣ того, знаетъ, что всякое зло есть нарушеніе міровой гармоніи и что неизмѣнный смыслъ кармы требуетъ соблюденія полнаго единства въ мірѣ матеріи и духа. Въ глазахъ мудраго всякое дѣйствіе, направленное на то, чтобы ограничить живое существо въ его развитіи, есть *зло*; а всякое дѣйствіе, помогающее живому существу развивать скрытую въ немъ божественную суть, есть *добро*. Онъ знаетъ, что существуетъ Единая Реальность, внѣ которой все—преходящія тѣни, и знаетъ, что человѣкъ *долженъ* осуществить въ себѣ сознательно единеніе съ этой Реальностью. Человѣкъ страдалъ и понынѣ стонетъ въ страданіяхъ потому, что передъ очами его пелена иллюзіи. Его божественность обнаружится только, когда онъ сброситъ эту пелену и освободитъ себя изъ цѣпей кармы, которыя онъ самъ куетъ своими мыслями, желаніями и поступками. Безкорыстная дѣятельность, замѣняя наши личные интересы интересами общаго, приведетъ насъ посте-

пенно къ отождествленію нашего я со всѣмъ и къ освобожденію.

Этотъ путь очищенія отъ эгоизма носить по санскритски названіе «Кагма Уога», отъ Кагма—дѣятельность и Уога—единеніе. Онъ ведетъ одинаково къ очищенію сердца, идетъ ли человѣкъ по стезѣ «Мудрости» или по стезѣ «Благочестія», и требуетъ, чтобы человѣкъ охотно выполнялъ свой *долгъ*, въ которомъ выражена его карма. Такое безропотное и радостное выполненіе своего долга—выраженное въ безкорыстной дѣятельности — есть единственный ключъ къ счастію на землѣ. Оно успокаиваетъ и укрѣпляетъ нашъ духъ, устраняя самую мучительную изъ всѣхъ тревогъ: *мысль о себѣ*. Только въ успокоенномъ духѣ раскрывается истина. Она отражается въ его глубинѣ, какъ небеса отражаются въ свѣтлыхъ водахъ тихаго горнаго озера.

К о н е ц ъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
<i>Примѣчаніе составителя</i>	3
Свѣтъ на пути	17
Объяснительныя примѣчанія	30
Карма	43

25-
[]

476617
1.4

Издания „Посредника“ можно выписывать изъ редакціи „Посредника“ (адресъ: И. И. Горбунову, Москва, Дѣвичье поле, Трубецкой пер., д. Осиповыхъ) и изъ книжныхъ магазиновъ. Каталогъ всѣхъ изданій „Посредника“ высыпается бесплатно.

Цѣна **30** коп.